

БХАГВАН ШРИ РАДЖНИШ

ЖИЗНЬ
ЛЮБОВЬ
СМЕХ

Отсканировано для

www.natahaus.ru

**Б Х А Г В А Н
Ш Р И
Р А Д Ж Н И Ш**

**Ж И З Н Ь
Л Ю Б О В Ь
С М Е Х**

Ч А С Т Ь I

Ж И З Н Ь

«Жизнь — это что-то невозможное. Ее не должно было быть, но она есть. Это чудо — что есть мы, что есть деревья, птицы. Это действительно чудо, потому что вся вселенная мертва. Миллионы и миллионы звезд — мертвы, миллионы и миллионы солнечных систем — мертвы. Только на этой маленькой планете Земля, которая ничто, ведь если подумать о ее пропорциях, то она — просто частичка пыли — только на ней случилась жизнь. Это самое счастливое место во всем мироздании. Птицы поют, деревья растут, расцветая. Живут люди, любящие, поющие, танцующие. Случилось нечто просто невероятное.»

Бхагван Шри Раджниш

БЫТЬ СУМАСШЕДШИМ — ЗНАЧИТ БЫТЬ НОРМАЛЬНЫМ

Мир знал таких прекрасных, сумасшедших людей, и действительно, все великие люди на земле были немного сумасшедшими — сумасшедшими в глазах толпы. Их безумие выражалось в том, что они не были несчастными, не были обеспокоенными, не боялись смерти, не беспокоились о пустяках. Каждый момент они проживали полно и интенсивно, и благодаря этой полноте и интенсивности их жизнь стала прекрасным цветком — они были полны аромата, любви, жизни, смеха.

Но это, конечно, задевает миллионы окружающих вас людей. Они не могут смириться с тем, что вы достигли того, что упустили они; они попытаются любым способом сделать вас несчастными. Их осуждение — это нечто иное, как попытка сделать вас несчастными, нарушить ваш танец, забрать вашу радость — для того, чтобы вы снова вернулись обратно в толпу.

Нужно набраться смелости, и если люди говорят, что вы сумасшедший, примите это. Скажите им: «Вы правы; в этом мире только сумасшедшие люди могут быть счастливыми и радостными. Я выбрал безумие вместе с радостью, с блаженством, с танцем; вы же выбрали здравомыслие вместе с несчастьем, страданием и адом — наш выбор различен. Будьте нормальными и оставайтесь несчастными; оставьте меня наедине с моим безумием. Не чувствуйте себя обиженными; я ведь не чувствую себя обиженным всеми вами — так много нормальных людей в мире, но я не чувствую себя обиженным».

Это вопрос очень непродолжительного времени... Скоро, когда они примут вас как безумного, они оставят вас в покое; тогда вы сможете предстать перед ними в вашем подлинном бытии — вы сможете отбросить все ваше притворство.

Наше воспитание лишает ум целостности. Мы должны показывать лицо обществу, толпе, миру — не нужно, чтобы это было ваше подлинное лицо, на самом деле это и не должно быть вашим подлинным лицом. Вы должны демонстрировать такое лицо, которое людям нравится, которое люди ценят, которое будет приемлемо для них — их идеологии, их традиции — и вам приходится хранить ваше подлинное лицо для себя.

Это разделение усугубляется тем, что большую часть времени вы проводите в толпе, встречаясь с людьми, общаясь с людьми — очень редко вы остаетесь наедине с самим собой. Естественно, маски разрастаются, все больше и больше вытесняя ваше собственное лицо.

И общество в каждом порождает страх — страх, что вас отвергнут, страх, что вас высмеют, страх потерять свою респектабельность, страх перед тем, что скажут люди. Вам приходится приспособливаться к различным видам слепоты и бессознательности людей, вы не можете быть самими собою — это основная особенность нашего мира, вплоть до сегодняшнего дня: никому не позволено быть самим собой.

В тот момент, когда рядом присутствует другой, вы меньше интересуетесь собой; вы больше интересуетесь тем, какое у него будет мнение о вас.

Когда вы одни в своей ванной, вы становитесь почти как ребенок — иногда вы даже строите рожи перед зеркалом. Но если вы внезапно осознаете, что за вами подсматривают в замочную скважину, пусть это будет хотя бы даже маленький ребенок, вы моментально меняетесь; вы становитесь обычным, прежним — серьезным, здравомыслящим, таким, каким люди хотят вас видеть.

И самое удивительное в том, что вы боитесь этих людей, а они боятся вас: каждый боится кого-то еще. Никому не позволено выражать свои чувства, свою реальность, свою подлинность, а каждый хочет их выразить, потому что продолжать подавлять свое подлинное лицо — это настоящее самоубийство.

Вы в долгу только перед вашей собственной сущностью. Не идите против нее, потому что это значит совершить самоубийство, разрушить себя. Чего вы этим добьетесь? Даже если люди станут уважать вас и будут считать очень трезвым, уважаемым, почтенным человеком, это не сможет насытить вашу сущность. Они не смогут дать вам большего проникновения в жизнь и ее потрясающую красоту.

Вы одиноки в мире: одинокими вы пришли в этот мир, одинокими вы покинете этот мир. Все мнения других останутся здесь; только ваши подлинные чувства, ваш истинный опыт будут сопутствовать вам даже после смерти.

Даже смерть не сможет забрать у вас ваш танец, ваши слезы радости, вашу чистоту одиночества, ваше безмолвие, вашу безмятежность, ваш экстаз. То, что смерть не может отнять у вас, и есть единственное настоящее сокровище; а то, что может быть отнято людьми, не представляет ценности, вас просто одурачили.

Ваша единственная цель должна быть в том, чтобы лелеять и оберегать те качества, которые вы сможете взять с собой, когда смерть разрушит ваше тело, ваш ум, потому что эти качества будут вашими единственными спутниками. Они — единственная реальная ценность, и люди, которые приобретают их, — только они и живут; другие же лишь воображают себя живущими.

ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ

Бхагван,

важно ли иметь какое-либо отношение к жизни?

Лучший способ упустить жизнь — это иметь к ней определенное отношение. Отношение возникает в уме, а жизнь существует вне ума. Отношения — это наши выдумки, наши предрассудки, наши фантазии. Жизнь не наша выдумка; напротив, мы — это всего лишь волны на поверхности океана жизни.

Как океанская волна может относиться к океану? Как травинка может относиться к земле, луне, солнцу, звездам? Всякие отношения эгоистичны, всякие отношения глупы.

Жизнь — это не философия, не проблема; она — таинство. Вы должны жить не согласуясь с определенными образцами, не согласуясь с условиями — с тем, что вам говорили о жизни — вы должны начать заново, со своей стартовой черты.

Каждому человеку следовало бы вести себя так, как будто он первый человек на земле, как будто он Адам или Ева. Тогда вы сможете открыться, сможете открыться безграничным возможностям. Тогда вы будете уязвимы, доступны, и чем больше вы уязвимы, больше доступны, тем больше вероятность того, что жизнь случится с вами.

Ваши отношения действуют как барьеры, и тогда жизнь не достигает вас такой, как она есть — ведь ей нужно подстроиться под вашу философию, религию, идеологию, и в приспособлении что-то умирает в жизни. То, что у вас получается из жизни, — это что-то мертвое, оно может выглядеть как живое, но на самом деле это не так.

Так делали люди на протяжении веков. Индусы живут согласно индуистским взглядам, мусульмане — согласно мусульманским, коммунисты — согласно коммунистическим. Но помните об основной, фундаментальной истине: определенная позиция не позволяет вам войти в контакт с подлинной жизнью; она искажает, все искажывает по-своему.

Существует одна древнегреческая история:

У одного царя-фанатика было прекрасное золотое ложе, невероятно драгоценное, усеянное тысячами алмазов; и когда во дворце появлялся гость, царь предлагал

ему лечь на это ложе. И ставил условие: гость должен соответствовать размеру этого ложа. Если его ноги не помещались, то царь приказывал отрезать их по размеру. Это ложе, разумеется, было таким дорогим, что не могло быть переделано, поэтому рост человека подгоняли по размеру ложа — как если бы не ложе существовало для гостя, а гость для ложа.

Но очень трудно, почти невозможно найти человека, которому впору готовое ложе. Среднего человека не существует — запомните; средний человек — это фикция; а ложе было сделано именно для него. Этот царь был математиком — были произведены сложные вычисления. Он определил сумму ростов всех жителей столицы. А затем эта величина была поделена на число всех жителей; таким образом он пришел к точному среднему показателю. В то время в столице были маленькие дети, молодые люди, старики, карлики, гиганты, а средний человек — это было нечто иное. Не было ни одного человека во всей столице, кто был бы действительно среднего роста. Я никогда не встречал среднего человека — средний человек это фикция.

Поэтому всякий, кому бы ни приходилось быть гостем, попадал в беду. Если он был меньше ложа, то на этот случай царь имел здоровенных атлетов, которые растягивали человека. Должно быть, это и было началом рольфинга! Должно быть, Ида Рольф училась у этого царя. Каждый гость, разумеется, умирал, но это не было виной царя — он ведь все делал с самыми лучшими намерениями!

Когда у вас есть определенное отношение к жизни, вы упускаете саму жизнь. Жизнь — безбрежна, ее невозможно ограничить какой-либо позицией, ее невозможно втиснуть в конкретное определение. Да, ваша позиция может охватывать определенный аспект, но это будет только один аспект. А стремление ума к тому и сводится, чтобы провозгласить свой аспект как целое, но в тот момент, когда аспект утверждается как целое, вы утрачиваете связь с жизнью. Теперь вы будете жить, окруженные вашим отношением, в своего рода коконе, капсуле, и будете страдать.

Теперь все ваши так называемые теологи будут очень счастливы, потому что это как раз то, что они вам говорили: жизнь — это страдание.

Будда говорит: рождение — это страдание, юность — это страдание, старость — это страдание, смерть — это

страдание, вся жизнь — это не что иное, как долгая, долгая трагедия. Если вы станете проявлять какое-либо отношение к жизни, то убедитесь, что Будда абсолютно прав: доказательством этого будете вы сами.

Но я хочу заявить вам, что жизнь это не страдание, я полностью не согласен с Буддой. Если жизнь и становится страданием, то это творение ваших рук, в противном случае жизнь — бесконечная радость. Но чтобы познать эту бесконечную радость, вы должны прийти с открытым сердцем, с разжатыми кулаками.

Не подходите к жизни со сжатыми кулаками. Разожмите кулаки. Идите в жизнь, будьте безмерно невинными. Проявлять какое-либо предвзятое отношение — это хитрая уловка: вы уже все решили не пробуя, не испытывая, не живя. Вы пришли к определенным выводам и, если эти выводы уже присутствуют в вас до опыта, вы, разумеется, будете считать, что их подтвердит жизнь. Жизнь их не подтвердит, но, несмотря на это, ваш ум попытается найти способы, средства, аргументы и факты, чтобы поддержать их.

Я учу вас жить без предвзятых отношений к жизни. Один из основных принципов моего опыта сводится к следующему: если вы действительно хотите знать жизнь, отбросьте всю философию, все «измы». И тогда идите открытые, обнаженные навстречу свету солнца, чтобы познать мир таким, каков он есть.

В прошлом думали, что наши чувства — это окна, что реальность достигает нашей сокровенной сути через чувства. Теперь же последние изыскания выяснили еще кое-что: наши чувства не просто окна, они также и стражники. Только двум процентам информации позволено попасть внутрь, девяносто восемь остается снаружи. Все, что противоречит вашему понятию о жизни, не пропускается, и только два процента проходят этот фильтр.

А жить жизнью только на два процента — значит не жить совсем. Если можно жить на все сто, то зачем жить только на два процента?

Вы спрашиваете меня:

«Важно ли иметь какое-либо отношение к жизни?»

Не только не важно, но и опасно иметь какую-либо позицию по отношению к жизни. Почему не позволить жизни танцевать, петь без каких-либо ожиданий от нее? Почему мы не можем жить без ожиданий? Почему мы не можем видеть то, что есть, в чистоте? Почему мы должны навязывать свои идеи жизни? Никто не хочет

проигрывать, но если вы навязываете какие-то идеи жизни, то проигрыш неизбежен.

Лучше не навешивать ярлыки, лучше не пытаться придать жизни какую-то структуру, лучше оставить окончание открытым, лучше не придумывать категорий, лучше не ставить штампов. И к вам придет прекрасный опыт, к вам будет приходить все больше космического опыта, потому что в действительности перегородок не существует. Существование — это одно органическое целое; это одно органическое единство. Самая маленькая травинка, самый маленький листок невзрачного дерева имеет такое же значение, как и самая большая звезда.

Самое маленькое в то же время является и самым большим, потому что все едино, это один спектр. В тот момент, когда вы начинаете разделять, вы начинаете создавать произвольные границы, определения, а это лучший способ упустить таинство жизни. Мы все как-то относимся к жизни — вот в чем наша беда. Мы все смотрим с определенной точки зрения, и поэтому-то наша жизнь становится бедной, так как каждый аспект, в лучшем случае, может быть только односторонним, а ведь жизнь многомерна. Надо быть более текучими, неопределенными, разливающимися подобно воде. Вы не должны быть наблюдателем. Нет ничего, что надо было бы решать! Не принимайте жизнь как проблему, это — мистерия потрясающей красоты. Пейте из нее, это чистое вино! Будьте пьяны ею!

ЖИЗНЬ — ЭТО ЧИСТЫЙ ХОЛСТ

Бхагван,

разве жизнь не есть страдание?

Это зависит от вас. Жизнь сама по себе — это чистый холст; она становится тем, что вы нарисуете на нем. Вы можете нарисовать страдание, вы можете нарисовать блаженство.

В этой свободе — ваше величие.

Вы можете использовать свободу так, что вся ваша жизнь превратится в ад, или так, что ваша жизнь преисполнится красоты, благословения, блаженства, чего-то небесного. Все это зависит от вас; человек имеет полную свободу.

Страданий так много потому, что люди глупы и не знают, что изображать на холстах.

Выбор за вами — в этом величие человека. Это один из величайших даров Бога. Ни одному другому животному не дарована свобода; каждому животному дана уже готовая программа. Все животные, исключая человека, запрограммированы. Собака обречена быть собакой навсегда; ничто другое невозможно, никакой свободы не существует. Она запрограммирована, все уже заложено. На ней стоит печать, она будет просто следовать штампу: она будет собакой. У нее нет выбора, никакая альтернатива невозможна. Она — полностью фиксированное существо.

Кроме человека, все запрограммировано. Роза должна быть розой, лотос должен быть лотосом; птица будет иметь крылья, животное будет передвигаться на четырех лапах.

Человек совершенно свободен. В этом красота человека, его величие.

Свобода — это величайший дар Бога. Только вы не запрограммированы, вы не несете печати. Вы должны сами создать себя, быть самосозидающими. Так что это зависит от вас: вы можете стать Буддой, Бахаудином или Адольфом Гитлером, Бенито Муссолини. Вы можете стать убийцей или просветленным.

Вы можете позволить себе стать прекрасным цветением сознания или роботом.

Но запомните: ответственны вы — только вы, и никто другой.

Оптимист — это человек, который подходит утром к окну и говорит: «Доброе утро, Господь!»

Пессимист — это тот, кто подходит к окну и говорит: «О, Боже, это что, утро?»

Все зависит от вас. Утро то же, может быть, и окно то же, может, пессимист и оптимист стоят в одной и той же комнате — все зависит от вас. А в чем разница, когда вы говорите: «Доброе утро, Господи!» и когда вы говорите: «О Боже, это что, утро?»

Слышал я одну старинную суфийскую притчу:

Два ученика великого мастера гуляли по саду рядом с домом мастера. Им было позволено гулять каждый день, утром и вечером. Гуляние было видом медитации — прогулочной медитацией — в точности так, как люди дзен устраивают медитацию во время прогулки. Вы не можете сидеть двадцать четыре часа в сутки — ноги нуждаются в движении, кровь нуждается в циркуляции — поэтому и в школе дзен и у суфиев вы медитируе-

те несколько часов сидя, а затем начинаете медитировать на прогулке. Но медитация продолжается; гуляя или сидя, внутреннее течение остается тем же самым.

Оба были курильщиками, и оба хотели спросить у мастера разрешения. Поэтому они решили: «Завтра. Возможно, он скажет „нет“, но мы все же спросим. Ведь курить в саду не такое уж святотатство, мы же не будем курить прямо в его доме».

На следующий день они встретились в саду. Один из них, заметив, что другой курит, разозлился: «Ты куришь? Ты что, не подчиняешься его указаниям? Я тоже просил мастера, но он наотрез отказал мне.»

Другой сказал: «Но он ответил мне „да“.»

Это выглядело очень несправедливо. И первый сказал: «Я пойду и немедленно выясню, почему он ответил мне „нет“, а тебе „да“.»

Другой заинтересовался: «Подожди. Пожалуйста, скажи мне, что ты спросил?»

«Что я спросил?— ответил первый.— Я спросил: „Могу ли я курить во время медитации?“ Он сказал „нет“ и выглядел очень сердитым.»

Другой рассмеялся и сказал: «Теперь я знаю, в чем дело. Я спросил: „Могу ли я медитировать, когда я курю?“ Он сказал „да“.»

Все зависит от вас. Всего лишь небольшое различие, и жизнь становится чем-то совершенно иным. Но здесь существует огромная разница. Спрашивать «Могу ли я курить, когда медитирую?» просто глупо. А спрашивать «Могу ли я медитировать во время курения?» это совершенно правильно. «Ну, что же! По крайней мере, вы будете медитировать».

Жизнь — это и не страдание и не блаженство. Жизнь — это чистый холст, и надо самому быть художником по отношению к ней.

Бродяга постучал в дверь постоянного двора под названием «Джордж и Дракон».

«Не дадите ли вы бедному человеку немного еды?»— спросил он женщину, которая открыла дверь.

«Нет!»— завопила она, захлопывая дверь.

Спустя несколько секунд бродяга постучал снова.

Дверь открыла та же женщина.

«Могу ли я получить немного еды?»— спросил бродяга.

«Убирайся, бездельник!— заорала женщина,— и никогда не возвращайся!»

Через несколько минут бродяга постучал в дверь снова. Женщина открыла дверь.

«Извините, — сказал бродяга, могу ли я теперь поговорить с Джорджем?»

Жизнь — это постоянный двор под названием «Джордж и Дракон». Вы можете попросить на несколько слов и Джорджа тоже.

НЕТ ИНОГО БОГА, КРОМЕ ЖИЗНИ

Бхагван,

что значит жить свободной жизнью?

Мое указание очень простое: живите настолько раскованно, насколько это возможно. Живите интенсивно, страстно, потому что нет иного Бога кроме жизни.

Фридрих Ницше говорит: «Бог умер». Это неверно, потому что Бога никогда не было с самого начала. Как может он умереть? Жизнь есть, всегда была, всегда будет. Позвольте себе... я повторяю снова: позвольте себе быть одержимыми жизнью.

Так называемые религии прошлого всегда говорили вам прямо противоположное. Они говорят: «Отрекийтесь». Я говорю: «Празднуйте!» Они отрицают жизнь, я утверждаю ее. Они говорят, что жизнь — это что-то неистинное, иллюзорное, и создают абстрактную идею Бога, который есть не что иное, как проекция их собственных умов. И они поклоняются этой проекции. Это так неразумно, до такой степени глупо, что можно только удивляться, как миллионы людей верили в такую явную бессмыслицу. То, что существует, отрицается ради того, что является всего лишь абстракцией ума. Бог — это только слово, но они говорят, что Бог реален.

Реальность — это жизнь: вы чувствуете ее в вашем сердцебиении, она пульсирует в вашей крови, она повсюду — в цветах, реках, звездах. А они говорят, что все это майя, иллюзия. Они говорят, что это сделано из того же вещества, что и сны. И они создают Бога — и каждый, разумеется, создает Бога в своем собственном воображении. Поэтому то и существуют тысячи богов.

Это ваше воображение. Вы можете сделать Бога с четырьмя головами, вы можете сделать Бога и с тысячью голов. Вам решать, это ваша игра. И эти люди говорили... отравляя умы других.

Я говорю вам — жизнь есть единственная, существующая истина. Нет иного Бога, кроме жизни. Поэтому

позвольте себе быть одержимыми нотами музыки. Если вы сможете проделать эту простую вещь... Это просто, потому что вопрос только в том, чтобы отдаться потоку. Не толкайте реку, позвольте реке вынести вас к океану. Она уже на пути к нему. Расслабьтесь, не напрягайтесь и не старайтесь быть духовными. Не создавайте никакого разделения между материей и духом. Существование едино, материя и дух — просто две стороны одной и той же монеты. Расслабьтесь, отдохните и плывите с рекой.

Будьте игроком, не будьте дельцом, и вы узнаете о Боге еще больше, потому что игрок может рисковать. Игрок не расчетлив, он может поставить на карту все, что имеет. Когда игрок ставит все на карту, он трепещет и ждет.., что сейчас произойдет? В этот самый момент окно может открыться. Именно этот момент может стать для вас трансформацией.

Будьте пьяницей, упивайтесь жизнью, этим вином существования. Не оставайтесь трезвыми. Трезвый человек — мертв. Пейте вино жизни. В нем так много поэзии, так много любви, так много нектара. Вы можете ощутить цветение весны в любой момент. Просто позвольте ее и позвольте солнцу, ветру и дождю войти в вас.

Именно из-за *этого* спиритуалисты против меня, они думают, что я отрицаю Бога. Я не отрицаю Бога. Сначала я делаю Бога реальным, я оживляю его, я приближаю его к вам, ближе, чем самое ваше сердце — ибо он — это сама ваша сущность, не что-то отдельное, не нечто удаленное, не что-то в небе, именно здесь-и-сейчас. Я пытаюсь разрушить саму идею там-и-тогда. Все мое учение в этом *здесь-и-сейчас*, потому, что нет иного пространства, кроме «здесь», и нет иного времени, кроме «сейчас».

СКУКА — ВЕЛИКОЕ НАЧИНАНИЕ

Бхагван,

Я обнаружил, что мне скучно самому с собой, я не чувствую соли жизни. Вы сказали, что мы должны принимать себя такими, какие мы есть. Я не в состоянии принять жизнь, зная, что упускаю что-то радостное внутри. Что же делать?

Скука — это новый тип транквилизатора, который не дает вам расслабиться — делает вас напряженно копающимся человеком.

Пробуйте ее! Пробуйте и пробуйте ее снова — будьте американцем! — но не более трех раз. Пробуйте, пробуйте и пробуйте снова, а затем остановитесь, потому что нет причины быть глупым.

Вы говорите:

«Я обнаружил, что мне скучно самому с собой...»

Это, на мой взгляд, великое открытие. Очень немногие люди осознают, что они скучают, а ведь они скучают, очень скучают. Кроме них самих это знает каждый. Знать, что тебе скучно самому с собой — это великое начинание; а теперь несколько моментов, которые необходимо понять.

Человек — единственное животное, которое чувствует скуку; в этом громадное преимущество, это придает людям достоинство. Видели ли вы когда-нибудь скучающего буйвола, скучающего осла? Они не скучают. Скука просто означает, что ваш образ жизни неправилен, следовательно: скука может стать большим событием — пониманием того, что «мне скучно, что-то надо сделать, необходима некоторая трансформация». Поэтому не думайте, что чувствовать — плохо: это добрый знак, хорошее начинание, это очень благоприятное начало. Но не застревайте на этом.

Почему человек чувствует скуку? Человек чувствует скуку потому, что он живет по мертвым образцам, данным ему другими. Откажитесь от этих образцов, выйдите из этих образцов! Начните жить самостоятельно.

Только подлинный человек не скучает. Фальшивый человек обречен скучать. Христианин будет скучать, джайн будет скучать, парс будет скучать, коммунист будет скучать, потому что они делят свою жизнь на две части. Их настоящая жизнь подавлена и они начинают разыгрывать другую. Эта ненастоящая создает скуку. Если вы делаете то, что считаете нужным, вам никогда не будет скучно.

В тот день, когда я оставил свой дом ради университета, мои родители, отец, члены моей семьи, все хотели, чтобы я стал ученым — для ученого, инженера или доктора было гораздо больше перспектив. Я решительно отказался. Я сказал: «Я буду делать то, что хочу, потому что не хочу жить скучной жизнью. Как ученый я могу преуспеть — я могу добиться респектабельности, денег, власти, престижа, но глубоко внутри я буду скучать, потому что это не то, что я всегда хотел бы делать».

Они были потрясены, потому что не видели перспектив в изучении философии; ведь философия — это са-

мый жалкий предмет в университетах. Они согласились неохотно, думая, что я погублю свое будущее, но в конце концов осознали, что были неправы.

Это не вопрос денег, власти и престижа; это вопрос призвания. Делайте это, независимо от результатов, и ваша скука исчезнет. Вы должны следовать идеям других: вы должны поступать как принято, вы должны делать все так, как полагается. Это — краеугольный камень скуки.

Все человечество скучает, потому что человек, которому следовало бы быть мистиком — математик; тот, кому следовало бы быть математиком — политик; тот, кому следовало бы быть поэтом — бизнесмен. Каждый является кем-то другим, все не на своем месте. Нужно рисковать. Скука может исчезнуть в один миг, если вы готовы рискнуть.

Вы говорите:

«Я обнаружил, что мне скучно самому с собой...»

Вам скучно самому с собой, потому что вы не были искренни сами с собой, вы не были честны сами с собой, вы отнеслись к своему существу без уважения.

Вы говорите:

«Я не чувствую соли жизни...»

Как почувствовать соль жизни? Она появится только тогда, когда вы станете делать то, что хотите, что бы это ни было.

Винсент Ван Гог был безгранично счастлив, занимаясь живописью. Ни одна картина не была продана, никто даже не оценил его; он голодал, он умирал — потому что его брат давал только самую малость, столько, чтобы он, по крайней мере, не умер с голоду. Он голодал четыре дня в неделю, а ел только три дня. Ему приходилось голодать эти четыре дня, иначе откуда взять холст, краски и кисти? Тем не менее он был безгранично счастлив — он смог реализовать себя.

Он умер, когда ему было только 33 года. Он совершил самоубийство, но это самоубийство гораздо лучше вашей так называемой жизни, потому что он совершил это после того, как создал ту вещь, о которой он мечтал. В тот день, когда он закончил картину заката, он написал письмо, в котором говорил:

«Мой труд завершен, я исполнил свое желание. Я покидаю этот мир безмерно удовлетворенным». Он совершил самоубийство, но я не назвал бы это самоубийством. Он жил тотально, он сжигал свечу своей жизни сразу с двух сторон с огромной интенсивностью.

Вы говорите:

«Бхагван,.. Вы сказали, что мы должны принимать себя такими, какие мы есть. Я не в состоянии принять жизнь, зная, что упускаю что-то радостное внутри!»

Когда я говорю: примите себя, я не имею в виду ваш образ жизни — не пытайтесь понять меня превратно. Когда я говорю: примите себя, я говорю — отвергните все прочее, примите себя. Но вы, должно быть, все истолковали на свой лад. Вот так это и бывает... я не говорил того, что поняли вы.

Отвергните все, что навязано вам извне. Примите только вашу сокровенную сердцевину, которую вы принесли из иного мира, и тогда вы не будете чувствовать, что что-то упускаете. В тот момент, когда вы принимаете себя без всяких условий, внезапно происходит взрыв радости. Ваше существо начинает струиться, жизнь действительно становится экстаичной.

Друзья одного молодого человека подумали, что он умер, но он был просто в коме. Когда он начал подавать признаки жизни — как раз вовремя, чтобы избежать погребения, — его спросили: как это было — чувствовать себя мертвым.

«Мертвым! — воскликнул он. — Я не был мертвым. Я все время понимал, что происходит. И я также знал, что не умер, потому что мои ноги замерзли, и я чувствовал голод.»

«Но почему ты решил, что ты все еще жив?» — спросил один любопытный человек.

«О, я знал, что если бы я попал на небеса, то не был бы голоден, и если я был в другом месте, мои ноги не мерзли бы.»

Можно убедиться в том, что вы все еще живы: в желудке пусто и замерзли ноги. Просто встаньте и немножко пробегитесь.

Бедный, плохо образованный и неумеющий вести себя в обществе человек, влюбился в дочку миллионера. Она пригласила его на свою элегантную виллу, чтобы представить родителям. Богатая обстановка, слуги и все другие атрибуты роскоши нагнали на него страх, но кое-как ему все-таки удавалось вести себя непринужденно — до тех пор, пока не пришло время обедать. Сидя за массивным обеденным столом, разомлев от выпитого вина, он громко пукнул.

Отец девушки поднял глаза и пристально посмотрел

на собаку, которая лежала у его ног. «Ровер!» — произнес он угрожающе.

Бедняга был спасен, но через несколько минут повторилось то же, но уже громче. Отец посмотрел на собаку и громко крикнул: «Ровер!» Некоторое время спустя он опять пукнул. Отец пришел в ярость: «Ровер! Убирайся отсюда, пока он не наложил на тебя!»

Еще есть время — бегите из тюрьмы, в которую сами себя заключили! Требуется только немного смелости, немного риска. И запомните: вам нечего терять. Вы можете потерять только ваши цепи — вы можете потерять скуку, вы можете потерять это постоянное чувство внутри вас, что чего-то не хватает. Что есть еще такого, что можно потерять? Сойдите с проторенной дороги и примите ваше собственное бытие — вопреки Моисею, Иисусу, Будде, Махавиру, Кришне. Примите себя. Вы ответственны не перед Буддой или Заратустрой, Кабиром или Нанакон, вы ответственны только перед самим собой.

Будьте ответственны — и когда я использую слово «ответственность», то, пожалуйста, не истолковывайте его на свой ла. Я говорю не об обязанностях и обязательствах, я просто использую слово в буквальном смысле: отвечать реальности, быть ответственным.

Вы, должно быть, жили безответственной жизнью, выполняя всякого рода обязанности, исполнения которых ждут от вас другие. Что здесь терять? Вам скучно — это хорошо. Вы упускаете суть, что вам еще нужно, чтобы вырваться из этой тюрьмы? Выпрыгните, из нее не оглядывайтесь назад!

Говорят: дважды подумай перед тем, как прыгнуть. Я же говорю: сначала прыгни, а потом думай, сколько хочешь!

Отсканировано для

ЗОРБА БУДДА

www.natahaus.ru

Бхагван,

иногда, когда Вы говорите, жизнь представляется мне на манер грека Зорбы — есть, пить, веселиться, быть сильным и страстным, — тогда я думаю, что путь в этом. В другое время Вы говорите о том, что путь — это сидеть безмолвно, созерцательно и неподвижно, как монах. Кем же нам быть — Зорбами или монахами — и возможно ли соединение обоих? Я

чувствую, что Вам удалось соединить противоположности, но можем ли мы быть обоими — Зорбами, движимыми страстью и желанием, и Буддами, бесстрастными, холодными и спокойными?

Это высший синтез, — когда Зорба становится Буддой. Я стараюсь создать здесь не Зорбу-Грека, но Зорбу-Будду.

Зорба — прекрасен, но что-то упускается. Ему принадлежит земля, но недостает небесного. Он земной, укорененный, как гигантский кедр, но у него нет крыльев. Он не может взлететь в небо. У него есть корни, но нет крыльев.

Есть, пить, веселиться — замечательно само по себе; в этом нет ничего плохого. Но этого недостаточно. Вы скоро устанете от этого. Невозможно просто есть, пить и веселиться. Вскоре коловращение веселья становится коловращением сожалений — потому что это повторение. Только очень посредственный ум может продолжать находить в этом счастье.

Если у вас есть хоть немного ума, то рано или поздно вы обнаружите полную тщетность всего этого. Как долго вы можете продолжать есть, пить и веселиться? Рано или поздно неизбежно возникнет вопрос: каков смысл всего этого? Зачем? Невозможно долго избегать этого вопроса. И если вы очень умны, то этот вопрос *всегда* здесь, не оставляет вас в покое, стучится в ваше сердце, вопрошает: ответь мне! — Зачем?

И надо запомнить следующее: не те люди разочаровываются в жизни, которые бедны, голодают — нет. Они не могут разочароваться. Они еще не жили — как же они могут разочароваться? У них есть надежда. Бедный человек всегда надеется. Бедный человек всегда хочет, чтобы что-нибудь случилось, надеется, что что-то может произойти — если не сегодня, так завтра или послезавтра: если не в этой жизни, так в следующей.

Как вы думаете? Кто эти люди, описавшие небеса как плейбой клуб, кто эти люди? Голодавшие, бедные, упустившие свои жизни — они проецируют свои желания на небеса. На небесах текут реки вина... Кто эти люди, которые воображают реки вина? Должно быть, они упустили это здесь. Там есть деревья, исполняющие желания. Вы сидите под ними, и в тот момент, когда вы задумали желание, оно тотчас же исполняется. Ни одно мгновение не разделяет желание и его исполнение, нет

никакого промежутка между желанием и исполнением. Это происходит моментально, тут же.

Кто эти люди?— Познавшие голод, они не имели возможности узнать прелести жизни. Как же они могут разочароваться в ней? У них не было опыта, а только через опыт приходит понимание абсолютной тщетности всего этого. Только Зорбы приходят к осознанию абсолютной тщетности такой жизни.

Будда сам был Зорбой. Ему были доступны все прекрасные женщины, которые были в его стране. Отец окружил его прелестными девушками. У него были самые красивые дворцы — разные для различных времен года. Он обладал *всей* роскошью, которая была возможна в те дни. Он жил жизнью Зорбы-Грека, именно поэтому он уже в двадцать один год полностью разочаровался. Он был очень умным человеком. Если бы он был посредственностью, то продолжал бы жить по-старому. Но вскоре он понял существенную вещь: это повторение, это одно и то же. Каждый день вы едите, каждый день занимаетесь любовью с женщиной... у него была каждый день новая женщина для любви. Но как долго..? Вскоре он пресытился.

Опыт жизни очень горек. Она сладка только в воображении. В реальности она очень горька.

Он сбежал из дворца, и от женщин, и от богатств, и от роскоши, от всего... Поэтому я не против Зорбы-Грека, потому что Зорба-Грек — это сама основа Зорбы-Будды. Будда вырастает из этого опыта. Я целиком за этот мир, потому что я знаю, что другой мир может быть почувствован только через этот. Поэтому я не говорю, что его следует избегать, я не скажу вам: станьте монахом. Монах — это тот, кто пошел против Зорбы, он беглец, трус; он сделал что-то в спешке, неразумно. Он незрелый человек. Монах — неспелый, жадный — жаждущий иного мира, и хочет его слишком рано, а время еще не пришло, монах еще не созрел.

Живите в этом мире, потому что этот мир дает завершенность, зрелость, полноту. Этот мир бросает вам вызов, благодаря чему у вас появляется центрированность, осознание. И это осознание становится лестницей. Тогда вы можете двигаться от Зорбы к Будде.

Позвольте, однако, мне снова повторить: только Зорбы становятся Буддами, а Будда никогда не был монахом. Монах — это тот, кто никогда не был Зорбой, он тот, кто поддался очарованию слов Будды. Монах — это подражатель, он фальшивит, подражает Буддам. Он мо-

жет быть христианином, он может быть буддистом, он может быть джайном — это не имеет большого значения, — но он подражает Буддам.

Когда монах уходит из мира, он уходит, чтобы бороться с ним. Это не мирный уход. Все его существо устремлено обратно. Он борется с этим. Он раздваивается. Одна половина его существа — за этот мир, а другая половина жаждет другого. Он разорван на части. Монах — это шизофреническая в своей основе, расщепленная личность, разделенная на низшее и высшее. И это низшее продолжает притягивать его, но чем больше оно подавляется, тем более и более притягательным оно становится. И из-за того, что он не пережил низшее, он не может войти в высшее.

Вы можете попасть в высшее только тогда, когда вы пережили низшее. Вы можете заслужить высшее только проходя через все страдания и восторги низшего. До того как лотос становится лотосом, он должен пройти через ил — ил и есть этот мир. Монах сбежал от ила, он никогда не станет лотосом. Это похоже на семя лотоса, которое вдруг оказалось падать в ил — может быть, из-за своего эго: «Ведь я — семя лотоса! Я не могу упасть в ил». Но тогда оно останется семенем, никогда не расцветет. Если оно хочет превратиться в лотос, оно должно упасть в ил, должно пережить это противоречие. Не пережив этого противоречия — жизни в иле — нельзя оказаться вне его.

Я буду последним человеком, если стану делать из вас монахов, — иначе почему монахи так настроены против меня? Я хотел бы, чтобы вы укоренились в земле.

Я совершенно согласен с Фридрихом Ницше, который говорит: «Я умоляю вас, братья мои, оставайтесь верными земле и не верьте тем, кто говорит о надеждах на другой мир!» Выучите свой первый урок доверия, доверившись земле. Она — это ваш дом прямо сейчас!

Не охотьтесь за другим миром. Живите в этом мире, и живите в нем интенсивно, страстно. Живите в нем тотально, всем своим существом. И благодаря этой полной вере, благодаря этой страстной жизни, любви и радости вы станете способными выйти за пределы этого мира.

Другой мир скрыт в этом мире. Будда спит в Зорбе. Его необходимо разбудить. И никто не может пробудить вас, кроме самой жизни.

Я здесь, чтобы помочь вам быть тотальными, где бы вы ни были; в каком бы состоянии вы ни были — прожи-

вайте это состояние тотально. Только проживая что-либо полностью, можно выйти за его пределы.

Сначала станьте Зорбой, цветком этой земли, и затем заслужите способность стать Буддой — цветком другого мира. Другой мир не где-то вовне: другой мир спрятан в этом. *Этот* — только проявление другого, а другой — непроявленная часть этого.

ПЕЧАЛЬ ИМЕЕТ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ КРАСОТУ

Бхагван,

можно ли праздновать печаль?

Не отождествляйтесь с печалью. Станьте свидетелем и наслаждайтесь моментом печали, потому что печаль имеет свою собственную красоту.

Вы никогда не наблюдали. Вы настолько отождествляетесь, что никогда не проникаете в глубину печали, в глубину этой красоты. Если вы понаблюдаете, то будете поражены — какое сокровище вы потеряли. Посмотрите — вы никогда не бываете так глубоки, как в печали. Печаль несет в себе глубину, счастье — поверхностно. Пойдите и посмотрите на счастливых людей. Эти так называемые счастливые люди, эти плеимальчики и плейдевички — вы найдете их в клубах, отелях, в театрах — всегда улыбаются, кипят пузырями от счастья. Вы увидите, что они всегда мелки, поверхностны. В них нет никакой глубины. Счастье напоминает волны на поверхности, вы живете мелкой жизнью. А в печали есть глубина. Когда вы печальны, это не похоже на волны на поверхности, это похоже на самые глубины Тихого океана, мили и мили в глубину.

Погружайтесь в глубину, наблюдайте ее. Счастье шумно, печаль молчалива. Счастье похоже на день, печаль похожа на ночь. Счастье похоже на свет, печаль похожа на тьму. Свет приходит и уходит, тьма остается — она вечна. Свет случается иногда, тьма существует всегда.

Если вы погрузитесь в печаль, все это будет отброшено. Внезапно вы осознаете, что печаль присутствует объективно, вы наблюдаете и убеждаетесь в этом, и вдруг, внезапно, появляется ощущение счастья. Печаль так прекрасна — цветок безмолвия, цветок вечной глубины. Она как бездонная пучина, такая безмолвная, такая мелодичная — ничто не нарушает тишину, ника-

кого возмущения. В нее можно падать и падать бесконечно и выйти оттуда полностью отдохнувшим и помолодевшим.

Отношение к печали зависит от вас. Когда вы печальны, вы думаете, что с вами случилось что-то плохое. Это просто ваша интерпретация. И тогда вы пытаетесь избежать этого; вы никогда не медитируете над этим. Тогда вам хочется пойти к кому-нибудь, на вечеринку, в клуб или включить телевизор, радио, или почитать газету — то есть делать что-то, что помогло бы вам забыть. Вам внушили, что печаль это зло. В ней нет ничего плохого. Она — это другая полярность жизни.

Счастье — это один полюс, печаль — другой. Блаженство — это один полюс, страдание — это другой. Жизнь состоит из того и другого. Жизнь, состоящая только из блаженства, будет иметь горизонтальное протяжение, но не будет иметь глубины. Жизнь, состоящая только из печали, будет иметь глубину, но не будет иметь протяжения. Жизнь, состоящая из печали и блаженства, многомерна, она движется во всех направлениях одновременно. Смотрите на изображение Будды или заглядывайте иногда в мои глаза и вы найдете и то и другое вместе — блаженство, мир и печаль. Вы найдете блаженство, в котором есть также и печаль, потому что печаль придает ему глубину. Вглядитесь в выражение лица Будды — блаженный, но такой печальный. Само слово «печаль» вызывает у вас неправильные ассоциации — как будто что-то в жизни не так. Это ваша интерпретация.

На мой взгляд, жизнь хороша во всей своей полноте. И когда вы принимаете жизнь полностью, только тогда вы и можете праздновать, в ином случае — нет. Празднование означает: что бы ни случилось (неважно что), я буду праздновать. Ведь празднование ничем не обусловлено: «Когда я счастлив, тогда я буду праздновать». Празднование безусловно — я праздную жизнь. Она приносит несчастье — хорошо, я праздную его. Она приносит счастье — хорошо, я праздную и это. Празднование — это моя позиция, которая не зависит от того, что приносит жизнь.

Но проблема возникает потому, что как бы я ни использовал слова, они приобретают дополнительное значение в вашем уме. Когда я говорю «празднуйте», вы думаете, что нужно быть счастливым. Как можно праздновать, если вы печальны? Я не говорил, что нужно быть счастливым для того, чтобы праздновать. Празднование

это благодарение за все, что вам посылает жизнь, за все, что Бог посылает вам. Празднование — это благодарение, это благодарность. Я говорил вам это и буду говорить еще.

Один очень бедный суфийский мистик был голоден, он устал от долгого пути. Ночью он пришел в одну деревню, но жители не приняли его. В этой деревне жили правоверные мусульмане; когда имеешь с ними дело, очень трудно убедить их. Они даже не пустили его переночевать в их селении.

Ночь была холодной, он замерз, устал, дрожал, потому что на нем почти не было одежды. Он сидел за деревней под деревом. Его ученики расположились рядом, очень опечаленные, подавленные и сердитые.

И тогда он обратился к Богу с молитвой: «Господи! Ты прекрасен! Ты всегда даешь мне все, в чем я нуждаюсь». Это было уже слишком.

Один ученик сказал: «Постой, ты зашел слишком далеко. Твоя молитва неискренна. Мы голодны, устали, у нас нет одежды, приближается холодная ночь. Вокруг дикие звери, нас не приняли в деревне, у нас нет крыши над головой. За что же ты благодаришь Бога? Почему ты говоришь: „Ты всегда даешь мне все, в чем бы я ни нуждался?“»

Мистик ответил: «Да, я повторяю эти слова: Бог дает мне все, в чем бы я ни нуждался. Этой ночью мне нужно быть бедным, этой ночью мне нужно быть отверженным, этой ночью мне нужно быть голодным, в опасности. Иначе, почему бы Он дал мне это? Это, должно быть, необходимо. Это нужно, и я должен быть благодарен. Он так внимателен к моим потребностям. Он действительно великолепен!» Это и есть позиция, не зависящая от ситуации. Ситуация не имеет значения.

Празднуйте в любом случае. Если вы печальны — празднуйте печаль. Попробуйте. Просто проверьте это на практике и вы будете удивлены — это получается. Вы печальны? — начните танцевать, потому что печаль — такой прекрасный, такой безмолвный цветок бытия. Танцуйте, наслаждайтесь, и внезапно вы почувствуете, что печаль исчезает, появилась дистанция. Вскоре вы забудете печаль и начнете праздновать. Вы трансформировали энергию.

Это так же, как в алхимии: неблагородный металл преобразуется в золото высшей пробы. Печаль, гнев, ревность — неблагородные металлы могут быть превра-

щены в золото, потому что они имеют те же самые составные части, такие же электроны. Вы когда-нибудь думали о том, что кусок угля и самый большой алмаз на свете — это одно и то же? Между ними нет никакой разницы. Просто уголь под давлением земных слоев в течение миллионов лет становится алмазом. Просто разница давления, но они оба — углерод, оба образованы теми же самыми элементарными частицами.

Низкое может быть преобразовано в высокое. В низком есть все. Необходима только перестановка, изменение структуры. В этом — суть алхимии. Когда вы печальны, празднуйте, и вы придадите новую композицию печали. Вы привнесете в нее нечто, что трансформирует ее. Вы привнесете в нее празднование. Вы в гневе? — станцуйте прекрасный танец. Вначале он будет гневным. Вы начнете танцевать, танец будет гневным, агрессивным, буйным. Постепенно он будет становиться мягче и мягче, и внезапно вы забудете гнев. Энергия преобразилась в танец.

Но когда вы сердиты, вы не думаете о танце. Когда вы печальны, вы не думаете о пении. Почему бы не сделать вашу печаль песней? Пойте, играйте на флейте. Вначале звуки будут печальны, но нет ничего плохого в печальном звуке.

Вы печальны? — начните петь, молиться, танцевать. Делайте все, что сможете, — делайте, и постепенно низкий металл превращается в высший металл — золото. Как только вы познаете ключ, ваша жизнь уже никогда не будет прежней. Вы сможете открыть любую дверь.

А ключ мастера здесь: празднуйте все.

Слышал я о трех китайских мистиках. Никто не знает их имен. Они были известны только как «трое смеющихся святых», потому что они не делали ничего, они просто смеялись... Они двигались от одного города к другому, смеялись... Они обычно останавливались на рыночной площади и смеялись раскатистым глубоким смехом... Все, кто был на рынке, собирались вокруг них. Подходили все, лавки закрывались, и торговцы забывали, зачем они пришли. Эти три человека были действительно великолепны — они смеялись, да так, что их животы ходили ходуном.

Веселье распространялось как инфекция — другие тоже начинали смеяться. Весь рынок смеялся. Они изменяли все настроение рынка. И если кто-то говорил: «Скажите что-нибудь нам», то они отвечали: «Нам нечего сказать. Мы просто смеемся и изменяем настроение».

Всего лишь несколькими минутами раньше это было отвратительное место, где люди думали только о деньгах — стремились к деньгам, вся атмосфера была пропитана жаждой денег, но вот пришли эти трое сумасшедших, начали смеяться и изменили атмосферу всего рынка.

Теперь люди забыли о торговле. Теперь они забыли, что пришли покупать и продавать. Никого не интересовала корысть. Они смеялись и танцевали вокруг этих трех сумасшедших людей. За несколько секунд открылся новый мир.

Они странствовали по всему Китаю, от одного места к другому, от деревни к деревне, просто помогая людям рассмеяться. Печальные люди, злые люди, жадные люди, ревнивые люди: все они начинали смеяться вместе с ними. И многие почувствовали ключ — вы тоже можете это использовать.

Потом в одной деревне случилось так, что один из них умер. Деревенские жители собрались и сказали: «Уж теперь-то они расстроятся. Теперь-то мы посмотрим, как они посмеются. Их друг умер; они должны плакать.» Но когда они пришли, эти двое танцевали, смеялись и праздновали. Жители деревни сказали: «Ну, это уж слишком. Это невежливо. Когда человек умирает, непристойно смеяться и танцевать.» «Вы не знаете, что случилось, — ответили они. — Мы все трое все время гадали, кто же из нас умрет первым. Этот человек выиграл, мы побеждены. Всю жизнь мы смеялись вместе с ним. Мы не можем проводить его в последний путь по-другому. Мы должны смеяться, мы должны радоваться, мы должны праздновать. Это единственный способ проститься с человеком, который смеялся всю жизнь. Ведь если мы не будем смеяться, то он посмеется над нами и подумает: „Вот дураки! Вы опять попали в ловушку.“ Мы не считаем, что он умер. Как может умереть смех, как может умереть жизнь?»

Смех вечен, жизнь вечна, праздник продолжается. Актеры меняются, но драма продолжается. Волны изменяются, но океан остается. Вы смеетесь, вы меняетесь, и еще кто-то смеется, но смех продолжается. Вы празднуете, кто-то еще празднует, но празднование продолжается. Существование продолжается, оно постоянно, в нем нет ни единого пробела. Но деревенские жители не смогли понять и не смогли принять участия в смехе в этот день.

Затем тело нужно было предать огню, и жители

деревни сказали: «Мы омоем его, как полагается по ритуалу».

Но двое сказали: «Нет, наш друг просил: „Не исполняйте никаких ритуалов, не меняйте одежду и не омойте мое тело. Просто положите меня на костер, как есть.“ Так что мы должны исполнить его просьбу».

А потом вдруг случилось нечто необыкновенное. Когда тело было положено на костер, старик сыграл свою последнюю шутку. Под своей одеждой он спрятал много фейерверков, и внезапно начался Дивали.* Тогда вся деревня начала смеяться. Эти два сумасшедших друга танцевали, а за ними и вся деревня. Это была не смерть, это была новая жизнь.

Смерть — не конец жизни, потому что каждая смерть открывает новую дверь, это начало. Нет конца жизни, всегда есть новое начало, воскрешение.

Если вы преобразуете вашу печаль в празднование, тогда вы также сможете трансформировать вашу смерть в воскрешение. Так что учитесь этому искусству пока еще есть время. Не дайте смерти прийти раньше, чем вы научитесь этому секрету превращения низших металлов в высшие. Потому что, если вы можете преобразовать печаль, вы можете преобразовать и смерть. Если вы можете праздновать без причины, то, когда придет смерть, вы сможете смеяться, вы сможете праздновать, вы уйдете счастливыми. Тогда смерть не сможет уничтожить вас. Более того, наоборот, вы уничтожите смерть. Начните же праздновать, испытайте это на практике. Здесь нечего терять. Однако люди настолько глупы, что даже если и нечего терять, они не хотят попробовать это.

ГРЕХ — ЭТО КОГДА ВЫ НЕ РАДУЕТЕСЬ ЖИЗНИ

Бхагван,

пожалуйста, разъясни нам, в чем состоит искусство жизни.

Человек рожден, чтобы достичь жизни, и сделает он это или нет — зависит от него.

Он может упустить ее. Он может дышать, есть, продолжать стареть, он может продолжать двигаться к могиле — но это не жизнь. Это постепенное умирание.

* Дивали — индийский праздник огней.

начинающееся с колыбели и кончающееся могилой, семидесятилетняя постепенная смерть.

А так как миллионы людей вокруг вас умирают этой постепенной медленной смертью, вы тоже начинаете подражать им. Дети учатся всему от тех, кто окружает их, а мы окружены мертвыми.

Поэтому, прежде всего, вам следует понять, что я подразумеваю под словом «жизнь».

Она должна быть не просто старением. Она должна быть вырастанием. А это две разные вещи. Каждое животное способно состариться. Вырастание — это привилегия человеческих существ. И лишь немногие люди используют это право. Вырастание это ежемгновенное, все более глубокое погружение в поток жизни, это уход от смерти все дальше — это движение не к смерти. Чем глубже вы идете в жизнь, тем больше вы постигаете бессмертия внутри себя — вы уходите от смерти. Приходит момент, когда вы можете увидеть, что смерть — это не что иное, как смена одежды, смена дома, смена формы — ничто не умирает, ничто не может умереть.

Смерть — это величайшая из всех существующих иллюзий.

Что касается вырастания, просто наблюдайте за деревом. Когда дерево растет, его корни растут вниз, в глубину. Здесь есть баланс: чем выше вырастает дерево, тем глубже проникнут его корни. Не может выжить дерево большой высоты и с короткими корнями; они не смогут удержать такое громадное дерево. Расти в жизни — это значит погружаться внутрь самого себя — туда, где ваши корни.

На мой взгляд, первый принцип жизни — это медитация.

Все остальное приходит потом.

А детство — это лучшее время. Вы стареете, и это означает, что вы подходите к смерти все ближе, а значит все труднее и труднее войти в медитацию.

Медитация означает вхождение в свое бессмертие, вхождение в свою вечность, вхождение в свою божественность.

И ребенок более всего подходит для этого, потому что он еще не обременен знаниями, не обременен религией, не обременен образованием, не обременен всеми видами вздора. Он невинен.

Но, к несчастью, его невинность осуждается как невежество. Невежество и невинность похожи, но это не одно и то же. Невежество — это отсутствие знания,

точно так же, как и невинность. Но есть и громадное различие, на которое человечество не обратило внимания до сих пор.

Невинность не только не обладает знаниями — но и не стремится приобрести их. Она полностью удовлетворена, довольна собой. У маленького ребенка нет амбиций, нет желаний. Он так поглощен моментом — летящая птица захватывает его внимание так полно; просто бабочка, ее прекрасная расцветка — и он очарован; радуга в небе — и он не может представить себе, что может быть более важным, более ценным, чем эта радуга. Ночное небо для него наполнено звездами, мириадами звезд.

Невинность — это богатство, это полнота, это чистота.

Невежество бедно, оно похоже на нищего, оно хочет того, хочет другого, оно хочет обладать знаниями, оно хочет быть уважаемым, оно хочет быть богатым, оно хочет быть могущественным.

Невежество идет по пути желания.

Но так как в обоих не содержится знания, мы так и не поняли их природы. Мы стали считать, что эти две вещи — одно и то же.

Первым шагом в искусстве жизни будет разграничение невежества и невинности. Невинность следует поддерживать, защищать — потому что ребенок приносит с собой величайшее сокровище, то сокровище, которое мудрецы обретают после напряженных усилий. Мудрецы говорят, что они стали снова детьми, что они заново родились.

В Индии истинный брамин, истинный знающий называет себя «двиджему» — дважды рожденным. Почему дважды рожденным? Что случилось с первым рождением? Какая нужда во втором рождении? И что он собирается получить во втором рождении? Во втором рождении он получит то, что было доступно в первом, но было разрушено, сломано обществом, родителями, окружающими людьми.

Каждый ребенок не наполнен знаниями.

Его простота должна быть как-то устранена, потому что простота не поможет ему в этом мире конкуренции. Из-за нее он будет выглядеть в глазах мира простачком; его невинность будет использоваться всевозможными способами. Опасаясь общества, опасаясь мира, мы вынуждены переделывать себя; мы стараемся сделать каждого ребенка умным, хитрым, наполненным знаниями,

чтобы он мог приобрести в обществе наиболее престижное положение. И ребенок, однажды начав расти в неправильном направлении, продолжает дальше двигаться этим путем — вся его жизнь идет в этом направлении.

Как только вы поймете, что вы упустили жизнь, то первое, что нужно будет вернуть себе — это невинность. Выбросьте ваши знания, забудьте ваши писания, забудьте ваши религии, вашу теологию, вашу философию. Родитесь снова, станьте невинным — и это в ваших руках. Очистите ваш ум от всех чужих идей, от всего заимствованного, от всего, что пришло из традиций, обычаев, от всего, что дано вам другими — родителями, учителями, преподавателями университетов. Просто избавьтесь от этого.

Станьте снова простым, станьте снова ребенком.

И это чудо возможно с помощью медитации.

Медитация — это просто необычный хирургический метод, который отсекает вас от всего чужого и оставляет только то, что является вашим подлинным существом. Она сжигает все лишнее и оставляет вас обнаженными, одинокими под солнцем, на ветру. Вы становитесь как бы первым человеком, пришедшим на землю, который ничего не знает, который должен все открыть, который должен быть искателем, который должен отправиться в путешествие.

Второй принцип — это путешествие.

Жизнь должна быть поиском — не желанием, а исследованием; не претензией быть тем, быть этим — президентом страны или премьер-министром, — а поиском ответа на вопрос: «Кто я такой?»

Очень странно то, что люди, которые не знают, кто они такие, пытаются стать кем-то. Они даже не знают, кто они в настоящем! Они не знакомы со своей сущностью, но у них есть цель стать кем-то.

Становление — это болезнь души.

Сущность же — это то, чем вы являетесь.

А открыть свою сущность, это значит начать жить. Тогда каждый момент — это новое открытие, каждый момент приносит новую радость. Новая мистерия открывает свои двери, в вас начинает появляться новая любовь, новое сострадание, которого вы не чувствовали прежде, новое ощущение красоты, божественности.

Вы становитесь настолько чувствительным, что даже самая маленькая травинка приобретает для вас безграничное значение. Ваша чувствительность открывает вам, что этот маленький стебелек травы так же важен для

существования, как и гигантская звезда; без этого стебелька существование было бы меньше, чем оно есть. И этот крошечный стебелек уникален, он незаменим, он обладает своей собственной индивидуальностью.

И эта чувствительность принесет вам новый вид дружбы — дружбы с деревьями, с птицами, с животными, с горами, с реками, с океанами, со звездами. По мере того, как возрастает любовь, по мере того, как возрастает дружба, жизнь становится богаче.

В жизни Святого Франциска есть очень красивый случай. Франциск умирает. А он всегда путешествовал на ослике из одного места в другое, делясь с людьми своим опытом. Собрались все его ученики, чтобы услышать последние слова. Последние слова человека всегда гораздо значительнее всего того, что он произносил ранее, потому что они содержат весь опыт его жизни. Но то, что слышали ученики — они не поверили своим ушам...

Святой Франциск обратился не к ним, он обратился к своему ослику. Он сказал: «Брат, я в неоплатном долгу перед тобой. Ты перевозил меня с места на место, никогда не сердясь. Никогда не жалуясь. До того, как я покину этот мир, я хочу получить от тебя прощение; я сделал тебе мало добра».

Это были последние слова Св. Франциска. Нужна громадная чувствительность для того, чтобы сказать ослу «Брат ослик» и попросить прощения.

По мере того, как вы становитесь все более чувствительными, жизнь становится все обширнее. Это уже не маленький пруд, она делается подобной океану. Она все меньше ограничена вами, вашей женой и детьми — она уже ничем не ограничена. Все существование становится вашей семьей, а до тех пор, пока все существование не станет вашей семьей, вы не узнаете, что такое жизнь, — потому что ни один человек не является чем-то отдельным, мы все соединены. Мы — широкий континент, соединенный миллионами путей. Наша жизнь укорачивается ровно настолько, насколько наши сердца не наполнены любовью к целому.

Медитация принесет вам чувствительность, великое чувство принадлежности к миру. Это наш мир — эти звезды наши, мы здесь не чужие. Мы от рождения принадлежим существованию. Мы его часть, мы его сердце.

Во-вторых, медитация принесет вам великую тишину, — потому что будет устранен весь мусор знаний.

Мысли, которые являются частью знаний, тоже ушли... огромная тишина, вы в изумлении: эта тишина и есть единственно существующая музыка.

Любая музыка — это попытка каким-либо способом реализовать тишину. Мудрецы древнего Востока придавали очень большое значение всем великим искусствам — музыке, поэзии, танцу, живописи, скульптуре — ведь все это родилось из медитации. Они — это попытка каким-либо способом привнести непознаваемое в мир познаваемого для тех, кто не готов к путешествию — просто подарок для тех, кто не готов отправиться в путешествие.

Возможно, песня сможет вызвать желание отправиться на поиски источника, возможно, скульптура...

Когда вы в следующий раз пойдете в храм Гаутамы Будды или Махавира, просто сядьте безмолвно, смотрите на статую, потому что эта статуя сделана так, в таких пропорциях, что если смотреть на нее, вы почувствуете тишину. Это статуя для медитации: она не имеет отношения к Гаутаме Будде или Махавиру.

Вот почему все эти статуи так похожи друг на друга — Махавир, Гаутама Будда, Немината, Адината... Двадцать четыре тиртханкара (Teerthankara) джайнов... В одном и том же храме вы найдете двадцать четыре одинаковые статуи, абсолютно одинаковые.

В детстве я часто обращался к моему отцу с вопросом: «Объясни мне, как могут двадцать четыре человека быть совершенно одинаковыми? Те же размеры, тот же нос, такое же лицо, такое же тело...»

И он отвечал: «Я не знаю. Я сам всегда был озадачен тем, что между ними нет даже крошечной разницы. И это просто неслыханно — в мире нет даже двух одинаковых людей, что уж говорить о двадцати четырех?»

Но когда расцвела моя медитация, я нашел ответ — не от кого-то другого, я нашел ответ: эти статуи к людям не имеют никакого отношения. Эти статуи изображают нечто, что случилось внутри этих двадцати четырех человек, и оно было одним и тем же.

Те, кто создавал статуи, о внешнем не беспокоились; они подчеркивали то, что уделять внимание следует только внутреннему. Внешнее неважно. Кто-то молод, кто-то стар, у кого-то черная кожа, у кого-то белая, кто-то мужчина, кто-то — женщина это не имеет значения; что важно — так это то, что внутри — океан безмолвия. В этом океаническом состоянии тело принимает определенную позу.

Вы могли понаблюдать это на себе, но вы не были бдительны. Когда вы в гневе, замечали ли вы, что ваше тело принимает определенное положение. В гневе вы не можете улыбаться, разве не так? В определенном эмоциональном состоянии тело должно принять определенную позу. Даже незначительные изменения тела определяют тем, что человек испытывает внутри.

Поэтому эти статуи сделаны таким образом, чтобы в процессе созерцания, после того, как закрыты глаза, обратный теневой образ входил в ваше сознание и вы начинали ощущать нечто такое, чего раньше никогда не было.

Эти статуи и храмы были созданы не для поклонения, они были созданы для переживания. Они — научные лаборатории. Они не имеют ничего общего с религией. Некая тайная наука использовалась на протяжении веков для того, чтобы новые поколения могли войти в контакт с переживаниями старших поколений — не через книги, не через слова, а через нечто, что идет гораздо глубже — через безмолвие, через медитацию, через тишину.

По мере того, как возрастает ваше безмолвие, возрастает и ваше дружелюбие, ваша любовь; ваша жизнь становится танцем от момента-к-моменту, становится радостью, праздником.

Слышали ли вы, как хлопают фейерверки на улицах? Задумывались ли вы о том, почему во всем мире, в каждой культуре, в каждом обществе, существует несколько дней в году для праздника? Эти несколько праздничных дней — просто компенсация. Ведь общество отобрало все праздники вашей жизни, и если ничего не дать вам в качестве компенсации, то ваша жизнь станет опасной для культуры.

Каждая культура вынуждена давать вам некоторую компенсацию для того, чтобы вы не чувствовали себя полностью потерянными в несчастье, в печали. Но эти компенсации фальшивы. Эти уличные фейерверки и огни не могут сделать вас радостными. Они хороши для детей, для меня же это просто неприятный шум. В вашем внутреннем мире должна быть непрерывность огня, песен, радости.

Помните всегда, что общество дает компенсацию тогда, когда оно чувствует, что подавленная часть может взорваться и создать опасную ситуацию. Общество находит какой-нибудь способ избавиться от подавленной

части, но это не истинный праздник, да он и не может быть истинным.

Истинный праздник должен исходить из самой вашей жизни, быть в самой вашей жизни. И истинный праздник не может быть согласован с календарем, как, например, вы будете праздновать 1 ноября. Странно, целый год вы несчастны, и вдруг, танцуя, вы избавляетесь от страдания. Либо несчастья были фальшивы, либо 1 ноября фальшиво; одно исключает другое. И как только 1 ноября проходит, вы снова оказываетесь в своей мрачной тюремной камере, каждый в своем несчастье, каждый в своих заботах.

Жизнь должна быть постоянным праздником, фестивалем огней круглый год. Только тогда вы сможете вырасти, сможете расцвести. Попробуйте превращать незначительные события в праздник.

Например, в Японии существует чайная церемония. В каждом дзенском монастыре и в доме каждого человека, который может себе это позволить, есть маленький храм для чайной церемонии. Теперь чаепитие больше не обычное, мирское событие; они превратили его в праздник.

Храм для чаепития устроен в прекрасном саду с прелестным прудом; лебеди в пруду, цветы вокруг... приходят гости, они должны оставить обувь снаружи, это же храм. И как только вы вошли в храм, вы не должны разговаривать; вы должны оставить снаружи все мысли и речи вместе с обувью.

Вы садитесь в медитативной позе. И хозяйка, женщина, которая приготовит чай для вас: ее движения так грациозны, как будто она танцует, приготавливая чай, подавая чашки и блюда, как если бы вы были богами. С таким уважением... она вам поклонится, и вы примете это с таким же уважением.

Чай приготовлен в специальном чайнике, который издает прекрасные звуки, свою собственную музыку. И это — часть чайной церемонии, все должны сначала слушать музыку чая. Так что каждый безмолвен, слушает... собственную песню. Вокруг покой...

Когда чай готов и налит в чашки, вам не разрешается пить его так, как обычно это делается. Сначала полагается вдыхать аромат чая. Потом вы смакуете его маленькими глотками, как будто он дар свыше, у вас будет время — здесь нет спешки. Кто-то, может быть, заиграет на флейте или ситаре.

Обычная вещь — просто чай, а они сделали из этого

великолепный религиозный праздник, каждый выходит после него насыщенным, свежим, чувствует себя более молодым, более бодрым.

И то, что может быть сделано с чаем, может быть сделано со всем — с одеждой, с пищей. Люди живут почти во сне; иначе каждая ткань, каждая одежда имела бы свою собственную красоту, собственное ощущение. Если вы чувствительны, тогда вы одеваетесь не только для того, чтобы покрыть ваше тело; тогда это что-то, что выражает ваш вкус, вашу культуру, вашу сущность.

Все, что вы делаете, должно выражать вас, должно нести на себе отпечаток вашей индивидуальности. Тогда жизнь становится постоянным праздником.

Даже если вы заболели, вы можете сделать это время, проведенное в постели, моментами красоты и радости, моментами расслабления и отдыха, моментами медитации, моментами слушания музыки или поэзии.

Не стоит печалиться из-за того, что вы больны. Вы должны радоваться, ведь в это время все находятся в учреждениях, а вы — в своей постели, как король, расслаблены — кто-то готовит чай для вас, самовар заводит песню, друг предложил прийти и поиграть вам на флейте... Эти вещи более важны, чем любые лекарства.

Когда вы больны, позовите доктора. Но еще важнее позвать тех, кто любит вас, потому что нет лекарства сильнее, чем любовь. Зовите тех, кто может создать вокруг вас красоту, музыку, поэзию, потому что ничто не лечит так, как настроение праздника.

Делайте все творчески, превращайте наихудшее в лучшее — это то, что я называю «Искусством».

И если человек прожил жизнь, наполняя каждый момент и каждый ее период красотой, любовью, радостью, то, естественно, его смерть будет высочайшим пиком устремления его жизни.

Последнее прикосновение... его смерть не будет безобразной, как это случается каждый день. Если смерть безобразна, это значит, что вся ваша жизнь потеряна. Смерть должна быть мирным принятием, радостным входом в неведомое, теплым прощанием со старыми друзьями, старым миром. В этом не должно быть никакой трагедии.

Один мастер дзен, Лин Чи, умирал. Тысячи учеников собрались, чтобы послушать последнюю проповедь, но Лин Чи просто лежал — радостный, улыбающийся, и не произносил ни единого слова. Один его старый друг,

мастер своего собственного пути, видя, что он умирает и не произносит ни слова, напомнил об этом Лин Чи.

Он не был учеником Лин Чи. Вот почему он смог сказать ему: «Лин Чи, ты забыл, что ты должен сказать последние слова? Я всегда говорил, что у тебя плохая память. Ты же умираешь... ты забыл?»

Лин Чи сказал: «Просто послушай». А по крыше, крича, бегали белки. Он сказал: «Как прекрасно», и умер.

В тот момент, когда он сказал: «Просто послушай...» была абсолютная тишина.

Все подумали, что он собирается сказать что-то великое, но только две белки дрались, пищали, бегали по крыше... Он улыбнулся и умер... И все-таки он дал последнее напутствие: не считайте вещи маленькими или большими, повседневными и важными.

Все важно. В этот момент смерть Лин Чи так же важна, как и две бегающие белки, — нет разницы. Для существования все равноценно. Это была вся его философия, учение всей его жизни: нет ничего великого и нет ничего малого, и значение проиходящего зависит только от вас.

Начните с медитации, и все будет расти в вас — тишина, спокойствие, блаженство, чувствительность. И что бы ни приходило через медитацию, старайтесь внести это в жизнь.

Но начать вы должны с невинности.

Так что, прежде всего, отбросьте весь траур, который вы носите. А все носят так много траура — удивительно, для чего? Просто потому, что люди говорили вам, что есть великие идеи, принципы...

Вы не были разумны по отношению к самим себе.

Будьте теперь разумнее.

Жизнь очень проста, она — радостный танец. И вся земля может быть полна радости и танца, но есть люди, которые в своих собственных интересах всерьез проповедуют, что никто не должен наслаждаться жизнью, что никто не должен улыбаться, что жизнь — это грех, что она наказание. Как можете вы радоваться, когда атмосфера насыщена этими проповедями? Вам всегда твердили, что жизнь — наказание, что вы страдаете из-за того, что делали что-то не так, что это вид тюрьмы, куда вы ввергнуты, чтобы страдать.

Я говорю вам: жизнь не тюрьма, она не наказание. Это награда, и она дана только тем, кто заработал ее,

кто ее заслужил. Сейчас у вас есть право радоваться; и грехом будет, если вы *не* радуетесь.

Сделайте жизнь немного более счастливой, немного более красивой, немного более ароматной.

ОЧЕНЬ ОПАСНАЯ СИТУАЦИЯ

Бхагван,

я был привлечен в Вашу коммуну в Америке как магнитом — просто зная, где-то внутри моего существа, что нет другого места на этой планете, чтобы испытать жизнь в ее полноте. Я никогда не читал Ваших книг о поиске истины, осознания или о росте сознания. Я удивляюсь, что я так пришел к Вам, хотя я даже не чувствую жажды или, по крайней мере, не испытываю эту жажду.

Жизнь — это мистерия, и не всегда можно найти объяснение тому, для чего и почему что-то происходит с вами. Прежде всего, почему вы здесь? Нечего ответить на это. Почему любовь возникает в вас внезапно, не давая вам предварительного извещения? На это не существует рационального ответа. Почему цветок розы красив? Вы не можете этого объяснить.

Вы говорите: «Я был привлечен в Вашу коммуну как магнитом, не понимая, почему я там?» Никто не понимает этого. Вы думаете, все эти люди понимают, почему они здесь? Вы думаете, я знаю, почему я здесь? Самое большее, что можно сказать, что я здесь из-за вас, и вы здесь из-за меня. Но это ничего не объясняет.

«Просто зная где-то внутри моего существа, что нет другого места на этой планете, чтобы испытать жизнь в ее полноте...» Это больше, чем нужно — быть притянутым, примагниченным.

Каждый стремится всем сердцем прожить жизнь полно, но общество не позволяет вам этого, культура препятствует вам, религия контролирует вас, семья подрезает ваши крылья. Вас окружают люди, чьи корыстные интересы состоят в том, чтобы не давать вам жить тотально. Удивительно, почему они так заинтересованы в том, чтобы люди не жили тотально: да потому что весь механизм эксплуатации человека зависит от этого.

Человек, живущий тотально, не будет пить спиртное или употреблять любой другой вид наркотиков. Естест-

венно, люди, которые зарабатывают миллионы долларов на алкоголе и наркотиках, не могут позволить вам жить тотально. Жить тотально это так радостно, что вы не захотите разрушать вашу радость спиртным. Алкоголь нужен несчастным, озабоченным людям, людям, которые хотят каким-то образом забыть свои проблемы, заботы — по крайней мере на несколько часов. Алкоголь не может ничего изменить, но даже отдых, хотя бы на несколько часов, кажется совершенно необходимым для миллионов людей.

Если человек живет полно, то каждый его момент так насыщен, что вы даже не взглянете на очередь перед кинотеатрами. Кто захочет смотреть на то, как другой занимается любовью, когда вы можете это сами. Почему вы должны идти в кино, когда ваша собственная жизнь — это такая мистерия, такой громадный зов к открытиям... Кого заинтересуют третьесортные киноистории?

Человек, живущий тотально, становится нечестобивым. Он так счастлив прямо сейчас, что не может вообразить возможность большего. Обычное безумие человеческого разума, желание большего и большего — вот причины, почему вы не живете тотально.

До настоящего времени человечество подчинялось этому запрету жить тотально, ему воздвигали всевозможные препятствия, потому что тотальный человек расстроит многие политические интересы в мире. Тотальный человек — наиболее опасный человек для экономических интересов. Вы не можете заставить его пойти в армию, убивать людей и быть убитым. Вся структура общества взорвется.

Может быть, вы никогда и не задумывались об этом: великий человек может существовать только благодаря тому, что миллионы людей ничтожны; иначе кто вспоминал бы Гаутаму Будду? Если есть миллион Будд, миллионы Махавиров, миллионы таких людей, как Иисус Христос, то кто станет обращать внимание на этих людей? Эти несколько человек стали великими потому, что миллионам не было позволено жить тотально. Кто будет ходить в церковь, в храмы, в синагоги, если люди не страдают?.. Кто захочет быть там? Кто будет беспокоиться о Боге, о небесах и аде? Человеку, который живет каждый момент с такой интенсивностью, что его собственная жизнь становится раем, что жизнь сама становится божественной, не нужно боготворить мерт-

вые статуи, мертвые писания, гнилые идеологии, тупые предрассудки.

Тотальный человек представляет собой величайшую опасность для существующих институтов.

Пример у вас перед глазами. Весь мир осуждает меня не без причин. Если они распнут меня, я не смогу сказать Богу: «Прости этим людям, ибо они не ведают, что творят». Во-первых, не существует Бога, которому я мог бы сказать что-либо; во-вторых, я не могу сказать, что они делают что-то не осознавая. Я могу только сказать: «Они делают именно то, что они хотят делать, и они делают это сознательно».

Весь образ их жизни в опасности. Их стиль жизни не может дать им радости, блаженства, но это их стиль. Даже их страдания — это *их* страдания. Этим несчастных созданий также невероятно много, они не могут терпеть людей, у которых ничего нет и которые все же так счастливы и так довольны, так необъятно радостны, что их сердца полны песен и они готовы пуститься в пляс в любой момент.

Поверенный Соединенных Штатов сказал на пресс-конференции: «Разрушить коммуну Бхагвана — было нашей первоочередной задачей». Удивительно, почему великая нация, такая могучая, забеспокоилась о маленькой коммуне из пяти тысяч человек, живущих вне Америки, в пустыне? Ближайший американский город был в 20 милях.

Почему они так обеспокоены? Почему в каждой христианской церкви они осуждают меня? А по той простой причине, что эти пять тысяч человек живут безо всяких запретов. Они действительно живут в полной свободе; они отбросили все барьеры. Они работали, может быть, больше всех в мире — двенадцать часов в день, иногда четырнадцать часов в день — и у них все же хватало энергии танцевать вечером часами, петь часами; и у них была энергия вставать рано утром и медитировать часами. Это создавало очень опасную ситуацию. Если эти люди, у которых ничего нет, живут так радостно, то почему все христиане Америки и все иудеи Америки — у которых есть все, несчастны?

Поэтому для них стало первоочередной задачей — разрушить коммуну, и они сделали все нелегально, незаконно и антиконституционно. А эти пять тысяч человек были беспомощны. Они никогда не думали, что быть радостными может быть опасно для их жизней, что в этом несчастном мире вы должны вести себя точно

так, как другие. Когда все вопят и плачут, вы не должны смеяться; иначе кричащие и плачущие убьют вас.

Вы были притянуты к коммуне потому, что вы не читали никаких книг и вы не были обременены заимствованными знаниями. Вы не искали истину, иначе бы, разумеется, вы заглядывали бы в писания, ходили бы к раввинам, к епископам, к ученым. Благодаря тому, что вы не интересовались поисками истины и не читали моих книг или еще чьих-нибудь книг, вы имеете невинный необремененный ум.

Это то качество, благодаря которому вы почувствовали притягательность коммуны. И когда вы оказались в коммуне, вы смогли увидеть, что жить можно совсем по-другому, более разумно, что человек попусту растрчивает великую возможность открыть себя, открыть новые пространства бытия, новые цветы благословений, новую любовь — любовь, которая не становится узами, любовь, которая делает вас более свободным, чем вы были до сих пор, любовь, которая дает вам свободу.

И впервые вы, должно быть, увидели, что пять тысяч человек всех рас, всех религий, почти со всего мира, всех цветов кожи могут жить просто как громадная семья. Просто видеть пять тысяч человек, питающихся из одной кухни — а во время фестивалей двадцать тысяч саньясинов ели вместе — и никто не беспокоился о том, кто христианин, кто еврей, кто магометанин. Никто даже не спрашивал: «Какого ты вероисповедания?»

Каждый понимает, что наша религия состоит в том, чтобы жить тотально, полно, и позволить всем другим жить согласно их собственному пути, в соответствии с тем, что им нравится или не нравится: не вмешиваясь в другую жизнь и не позволяя никому вмешиваться в свою собственную. Пять тысяч индивидуальностей... живущих как одно органическое целое.

Вы подошли к этому колодцу благодаря вашему уму и вашей невинности. Жаждете вы или нет... Есть жажда, о которой ваш сознательный ум ничего не знает, так глубоко живет она в вашем подсознании, но когда вы приходите к колодцу, вы получаете громадное удовлетворение. Вы можете не осознавать этой жажды, но вы осознаете, что что-то в вас удовлетворено.

РИСКНИТЕ ВСЕМ

Жизнь требует великой смелости. Трусливые только прозябают, они не живут, потому что вся их жизнь пропитана страхом, а жизнь, в которой так много страха, хуже, чем смерть. Они живут в своего рода паранойе, они всего боятся; и не только реальных вещей, не реального они боятся тоже. Они боятся ада, они боятся приведений, они боятся Бога. Они боятся тысячи и одной вещи, которые они или другие, такие же как они сами же и придумывают. Страх накапливается так много, что жить становится невозможно.

Жить могут только смелые. Первое, чему надо научиться — это быть смелым. Вопреки всем страхам, следует начать жить. А почему нужна смелость, чтобы жить? — потому что жизнь ненадежна. Если вы слишком заботитесь о безопасности, надежности, тогда вы ограничиваете себя очень маленьким уголком, почти тюрьмой, которую вы сами же и построили. Возможно это будет безопасным местом, но не будет живым. Это будет надежным, но в этом не будет приключения и экстаза.

Жизнь состоит из исследования, движения в неведомое, достижения звезд! Будьте смелыми и пожертвуйте всем, что у подножия жизни; нет ничего более ценного, чем сама жизнь. Не жертвуйте вашей жизнью ради мелких вещей — денег, надежности, безопасности; ничто из этого не ценно. Надо прожить свою жизнь так тотально, как только возможно, только тогда появится радость, только тогда станет переливаться через край блаженство.

Те, кто по-настоящему хотят жить, должны много рисковать. Они должны двигаться в неведомое. Они должны выучить один из самых фундаментальных уроков, что здесь нет дома, что жизнь это есть путешествие — без начала, и конца. Да, есть места, где вы можете отдохнуть, но утром вы должны снова двинуться в путь. Жизнь — это постоянное движение, она никогда не приходит ни к какому концу; вот почему жизнь вечна.

Смерть имеет начало и конец.

Но вы не смерть, вы — жизнь.

Смерть есть ложная идея. Люди создали смерть, потому что они стремятся к надежности. Именно это стремление к надежности и безопасности создает смерть, порождает страх перед жизнью, вызывает колебания в движении к неведомому.

Единственное, что питает жизнь — это риск: чем больше вы рискуете, тем вы более живы. И как только вы поймете это, не от отчаяния, не от беспомощности, но из медитативной осознанности — как только вы поймете это, вы содрогнетесь от потрясающей красоты этой возможности.

Человек может от отчаяния принять бездомность; но тогда упускается вся суть. Именно здесь экзистенциализм упустил самую суть. Они подошли очень близко, они были совсем рядом: истина была сразу за углом. Они были так близко, как Будда, но они упустили. Вместо того, чтобы наполниться блаженством, они стали очень-очень печальными из-за того, что жизнь не имеет смысла, что жизнь не имеет цели, что в жизни нет надеждности. Они были совершенно потрясены; жизнь разбилась вдребезги.

Будды должны были также прийти к этому выводу, но печали они предпочли прыжок в неизвестное. Они превзошли все границы. Они приняли это, как есть. Они приняли это как самую природу жизни; нет основания чувствовать себя расстроенными. И они поняли — это так красиво, что жизнь ненадежна, потому что тогда есть возможность исследовать, тогда есть возможность изобретать; тогда есть возможность удивляться. Если бы все было надежно, определено, гарантировано, предопределено, тогда не было бы ни трепета, ни танца.

Будды танцевали, видя невероятное происшествие. Видя чудесное происшествие, они радовались. Иисус снова и снова говорит своим ученикам: «Возрадуйтесь, возрадуйтесь! И я говорю вам опять и опять, возрадуйтесь!» В этом все мое учение. Я не даю вам цели, я даже не даю вам чувства направления. Я просто делаю вас сознающими действительность жизни — что она такая, какая она есть. Войдите в согласие с ней. Идите вместе с ней, без личных, частных желаний, без понятий, какой она должна быть. Пусть она будет такой, как есть, а вы расслабьтесь.

Ваши дома больше похожи на могилы. Вы слишком связали свою жизнь надежностью. А слишком большая заинтересованность в надежности убивает, потому что жизнь — это ненадежность. Это так! С этим ничего нельзя поделать, никто не может сделать жизнь надежной. Всякая надежность фальшива, всякая надежность воображаема. Женщина любит вас сегодня; завтра — кто знает? Как можете вы быть уверены в завтрашнем дне? Вы можете пойти в суд и зарегистрировать свой

союз, сделать запись, в надежде, что она останется вашей женой и завтра. Она может остаться вашей женой по обязанности, но любовь может исчезнуть. Любовь не знает никаких законов. А когда любовь исчезает, и жена остается женой, а муж остается мужем, тогда отношения между ними омертвели.

Мы создаем брак для надежности. Ради надежности мы создаем общество. Ради надежности мы всегда идем проторенным путем.

Жизнь дика. Любовь дика. И Бог совершенно дикий. Он никогда не придет в ваши садики, они слишком очеловеченные. Он не придет в ваши дома, они слишком окультуренные. Он никогда не встретится на проторенном пути. Он дикий.

Запомните, жизнь дика.

Ч А С Т Ь П

Л Ю Б О В Ъ

«Я называю материалистом человека, который не знает искусства любви. Я не называю материалистом человека, который не верит в Бога. И я не называю религиозным человека, который верит в Бога. Я называю религиозным человека, который продолжает расти в любви, в доверии — и продолжает распространять свое блаженство по всему бытию.»

Бхагван Шри Раджниш

ВНУТРЕННЯЯ МУЗЫКА

Человеческое сердце — это музыкальный инструмент, оно содержит великую музыку. Она спит, но она здесь, ждет подходящего момента, чтобы воспламениться, быть выраженной, быть спетой, быть станцовой. И это мгновение возникает через любовь. Без любви человек никогда не узнает, какую музыку он носил в своем сердце. Только через любовь эта музыка становится живой, пробужденной, из возможной начинает становиться действительной.

Любовь запускает этот процесс, любовь — это каталитический фактор. И если любовь не включает процесс вашей внутренней музыки, тогда это должно быть что-то другое, маскирующееся под любовь, это — не любовь. Это может быть страсть, это может быть просто сексуальность, чувственность. Нет ничего плохого в сексуальности или чувственности, нет ничего плохого в страсти.

Я не осуждаю их, они хороши как они есть, но это не любовь. Они претендуют быть любовью, они могут прикинуться любовью. И критерий, по которому вы можете узнать, — это: если начала струиться внутренняя музыка, тогда это любовь. Внезапно вы чувствуете себя в глубокой гармонии. Вы больше не диссонанс, вы стали аккордом. Вы больше не хаос, вы стали космосом: и жизнь начинает приобретать новое качество, качество ликования, прославления!

Это единственный критерий: продолжайте искать, продолжайте идти глубже и глубже в любовь, и однажды вы натолкнетесь на вашу внутреннюю музыку. И после этого жизнь никогда не будет той же самой.

Фактически жизнь начинается после этого.

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Бхагван,

Что такое любовь? Почему я так боюсь любви? Почему любовь ощущается как «невыносимая» любовь?

Вы спрашиваете «Что такое любовь?»

Это глубокое побуждение быть единым с целым, глубокое побуждение растворить Я и ТЫ в единении. Любовь такова, потому что мы отделены от нашего собственного источника; из этого отделения вырастает желание вернуться обратно в целое, стать единым с ним.

Если вы вынете дерево из почвы, если вы вырвете его с корнем, то дерево будет чувствовать огромное желание быть снова укорененным в почве, потому что это было его реальной жизнью. Теперь оно умирает. Отделенное, дерево не может существовать. Оно должно существовать в земле, с землей, через землю. Вот что такое любовь.

Ваше эго стало барьером между вами и вашей почвой — целым. Человек задушен, он не может дышать, он утратил свои корни. Его больше не питают. Любовь — это желание питания; любовь — это обретение корней в существовании.

И это легче достижимо, если вы падаете в полную противоположность, вот почему мужчину влечет к женщине, женщину влечет к мужчине. Мужчина может найти свою почву через женщину, и женщина может найти свое «заземление» через мужчину. Они дополняют

друг друга. Один мужчина — это половина, отчаянно нуждающаяся стать целым. Женщина — это тоже половина. Когда эти две половинки встречаются, смешиваются и сливаются, в первый раз чувствуется укорененность, почвенность. И через это возникает огромная радость бытия.

Вы укоренились не только в женщине, через женщину вы укоренились в Боге. Женщина — просто дверь, мужчина — просто дверь. Мужчина и женщина — двери к Богу. Желание любви есть желание Бога. Вы можете понимать это, можете не понимать, но желание любви действительно доказывает существование Бога. Нет других доказательств. Именно потому, что человек любит, Бог есть. Именно потому, что человек не может жить без любви, Бог есть.

Эта потребность любить просто говорит, что в одиночестве мы страдаем и умираем. Вместе мы растем, мы насыщены, наполнены, удовлетворены.

Вы спрашиваете: «Что есть любовь? Почему я так боюсь любви?»

И вот еще почему боятся любви — потому что в тот момент, когда вы входите в женщину, вы теряете ваше эго; женщина входит в мужчину и теряет свое эго.

Поймите следующее: вы можете быть укоренены в целом только если вы теряете себя; нет другого пути. Вас влечет к целому, потому что вы чувствуете ненасыщенность, и затем, когда приходит момент исчезнуть в целом, вы начинаете чувствовать очень сильный страх. Великий страх вырастает потому, что вы теряете себя. Вы отскакиваете обратно. Это дилемма. Каждое человеческое существо должно встретиться с ней, столкнуться с этим, пройти сквозь это, понять это и выйти за пределы этого.

Вы должны понять, что обе эти вещи вырастают из *одного и того же*. Вы чувствуете, как было бы прекрасно исчезнуть — ни беспокойства, ни тревоги, ни ответственности. Вы станете частью целого так же, как деревья и звезды. Просто сама идея фантастична! Это открывает двери, двери мистерии в ваше существо, это дает рождение поэзии. Это романтично. Но когда вы действительно идете в это, тогда вырастает страх, что «Я собираюсь исчезнуть, и кто знает, что случится потом?»

Это как река, достигшая пустыни, слушающая шепот... нерешительная, она хочет пройти за нее, хочет идти искать океан; чувствует, что есть желание и есть

неуловимое ощущение уверенности и утверждения, что «моя судьба по ту сторону».

И тогда пустыня говорит: «Послушай меня: единственный путь — это улетучиться в ветрах. Они возьмут тебя по ту сторону пустыни.» Река хочет попасть за пустыню, но вопрос очень естествен: «Тогда что же докажет и гарантирует, что ветра позволят мне стать снова рекой? Как только я исчезну, я не смогу никаким образом контролировать. Тогда какая гарантия, что я снова стану той же самой рекой, той же самой формы, с таким же именем, с тем же телом? И кто знает? И как я поверю, что если я однажды сдалась ветрам, то они позволят мне снова стать отдельной?» Это страх любви.

Вы знаете, вы убеждены, что без любви нет радости, без любви нет жизни, без любви вы жаждете чего-то неведомого, ненаполненные, пустые. Вы пусты, у вас ничего нет; вы просто емкость без содержимого. Вы чувствуете незаполненность, пустоту и нищету этого. И вы убеждены, что есть способы, которые могут наполнить вас.

Но, когда вы близко подходите к любви, вырастает великий страх, возникает сомнение, если вы расслабитесь, если вы действительно войдете в это, будете ли вы в состоянии снова вернуться назад? Будете ли вы в состоянии защитить вашу личность, вашу индивидуальность? Правильно ли так рисковать? И ум решает не рисковать так, потому что, по крайней мере, *вы есть* — ненапитанный, ненасыщенный, голодный, несчастный — но, по крайней мере, *вы есть*. Исчезнув в какой-то любви — кто знает? *Вы* исчезнете, и потом, какая гарантия, что там будет радость, что там блаженство, там будет Бог?

Это тот же страх, который испытывает семя, когда оно начинает умирать в почве. Это смерть, и семя не может представить себе, что будет жизнь, выросшая из этой смерти.

ЛЮБОВЬ — ЭТО ТАНЕЦ ВАШЕЙ ЖИЗНИ!

Жизнь — это возможность.

Почва, где расцветает роза любви.

Любовь ценна сама по себе: она не имеет целей, не имеет значения. Она имеет огромную значимость, она — великая радость, она — ликование сама по себе — в

этом нет смысла. Любовь — это не бизнес с целями, задачами, делами.

Всегда есть определенное безумие в любви.

А что есть это безумие? Это безумие существует потому, что вы не можете доказать, почему вы любите. Вы не можете дать никакого разумного ответа о вашей любви. Вы можете сказать, что делаете определенный бизнес, потому что вам нужны деньги; вам нужны деньги, потому что вам нужен дом; вам нужен дом, потому что как вы можете жить без дома?

В вашей повседневной жизни все имеет некоторые цели, но любовь — вы не можете предоставить никакой причины. Вы можете просто сказать: «Я не знаю. Все, что я знаю, это то, что любовь существует, чтобы испытать самое красивое пространство в человеке.» Но это не цель. Это не интеллектуальное состояние. Это пространство не может быть обращено в товар. Это пространство — словно розовый бутон, с росинкой на верхушке, сияющей как жемчуг. И в раннем утреннем ветерке, в лучах солнца бутон розы танцует.

Любовь это танец вашей жизни.

Поэтому те, кто не знает, что такое любовь, упустили самый танец жизни; они упустили возможность вырасти розами. Вот почему земному уму, расчетливому уму, компьютерному уму, математикам, экономистам, политикам любовь кажется сумасшествием.

Но для тех, кто знает любовь, это — единственное здравомыслие. Без любви человек может быть богатым, здоровым, знаменитым; но он не может быть нормальным, потому что он ничего не знает о внутренних ценностях. Здравомыслие — не что иное, как аромат розового цветения в вашем сердце.

Любящие не нуждаются в психиатрическом лечении. На самом деле любовь — это величайшая целительная сила в жизни. Те, кто упустил это, остались пустыми, ненаполненными. Обычное безумие не имеет смысла, но безумие, называемое любовью, несет в себе определенный смысл.

Наблюдали ли вы людей? Когда кто-то влюбляется, для него нет необходимости декларировать это. Вы можете видеть, что в его глазах выросла новая глубина. Вы можете видеть в его лице новую привлекательность, новую красоту. Вы можете видеть в его походке мягкий танец. Он тот же самый, но в то же время он не тот же самый. Любовь вошла в его жизнь, в его существо пришла весна, в душе его расцвели цветы.

Любовь совершает немедленную трансформацию.

Человек, который не может любить, не может быть и разумным, не может быть благодарным, не может быть прекрасным. Его жизнь будет просто трагедией.

Все религиозные учителя говорили вам: «Ваша жизнь тщетна, потому что она не что иное, как мыльный пузырь. Сегодня он здесь, завтра он ушел. Жизнь в этом мире, в этом теле ничего не стоит, потому что она ментальна. Единственная польза в том, что вы можете отказаться от нее. И, отказываясь от нее, вы можете добиться добродетели в глазах Бога.»

Странная идеология! Но она столетиями преобладала в человеческом уме, даже не будучи оспариваема. Особенно на Востоке принято считать, что этот мир есть иллюзия — а почему это иллюзия? — потому что он меняется; все, что меняется, бесполезно, ничемно. Только постоянное, которое всегда остается тем же самым, значительно. А вы не можете найти в этом мире ничего, что всегда оставалось бы тем же самым.

Весь этот подход основан на подчеркивании того, что мир есть иллюзия, потому что он не постояен. «Ищите постоянного и отрекитесь от непостоянного.» Более или менее, таково отношение всех религий в мире.

Кроме изменения, все меняется. Если только вы не хотите измениться, чтобы стать богом — потому что это единственная постоянная вещь в мире. Вы не можете найти ничего другого, что могло бы дать даже намек на постоянство бога.

Любите жизнь, потому что жизнь — нечто изменяющееся. В каждый момент она течет. Когда вы вошли в этот зал, вы были другими людьми; когда вы покинете этот зал, вы не будете теми же самыми. Вы только кажетесь теми же самими.

За эти два часа так много изменилось в вас; это точно так же, как за два часа Ганг проносит так много воды, мили вниз... Хотя он выглядит тем же самым, это не та же вода, которая была здесь двумя часами раньше.

Гераклит сказал, что жизнь — это течение, река. «И запомните, вы не можете вступить в ту же самую реку дважды — потому что она не будет той же самой.»

Люди, знающие счастье,— это те, которые находятся в соответствии с изменяющейся жизнью, те, кто может любить даже мыльные пузыри, сияющие на солнце, создающие маленькие радуги. Это люди, которые больше других знают о счастье.

Ваши святые знают только несчастье — просто взгляните на их лица. Кажется, жизнь исчезла из них — они мертвые ископаемые. Ничто в них не меняется; они живут жизнью ритуалов и осуждают все, что меняется.

Почему любовь осуждаема?— потому что она переменчива. Почему все религии поставили брак на место любви? Это из-за того, что брак может дать по крайней мере иллюзию постоянства через законы, через соглашения, через общество, через страх потери уважения, через страх, что что-то случится с нашими детьми. Поэтому они ухитрились сделать брак чем-то постоянным. Вот почему все старые религии против развода — потому что развод снова выставляет брак как нечто непостоянное — что может быть изменено.

В течение тысяч лет женили маленьких детей. Даже есть случаи записей, в которых совершен брак между детьми, которые еще не родились, которые были в материнской утробе. Две семьи договариваются, что если один ребенок — мальчик, а другой — девочка, то брак утвержден.

В Индии даже сейчас женаты семи-, восьмилетние дети, хотя это против закона. Но это не против соглашения. Зачем столько спешки, чтобы поженить детей, которые даже не осознают, что значит брак, что происходит? Причина в том, чтобы брак был заключен до того, как они станут молодежью и в их сердцах вырастет любовь. Поэтому, когда любовь вырастает в их сердцах, у них уже есть жена — у жены уже есть муж. Детское замужество было распространено по всему миру, чтобы разрушить любовь.

Не случайно, что брак создает большее несчастье в мире, чем что-нибудь еще, потому что он разрушает единственную возможность счастья, счастья любви. Сердце никогда не танцует; люди рождаются и умирают, не зная любви...

Наблюдая мыльные пузыри, наблюдая бабочек, наблюдая бутоны роз, танцующих на ветру, вы двигаетесь к слезам и песням. Это слезы радости от того, что жизнь настолько живая, что она не может быть постоянной — только мертвые вещи могут быть постоянными...

Может ваш бог танцевать? Может ваш бог любить? Может ваш бог петь? Может ваш бог бегать за бабочками? Может ваш бог собирать полевые цветы и радоваться, со слезами и песнями? Тогда такой бог будет истинным, такой бог будет не что иное, как сама жизнь.

ЧЕТЫРЕ ШАГА К ЛЮБВИ

Любовь — это встреча, оргазмическая встреча жизни и смерти. Если не появилось любви, значит вы что-то упустили. Вы родились, вы жили и вы умерли, но вы что-то потеряли. Вы упустили ужасно, вы упустили совершенно, вы абсолютно упустили, вы упустили интервал посередине.

Чтобы достичь этого, есть четыре шага, о которых нужно помнить. Первая ступень — быть здесь-и-сейчас, потому что любовь возможна только здесь-и-сейчас. Вы не можете любить в прошлом. Многие люди просто живут памятью — они любили в прошлом. И есть другие, которые любят в будущем — этого тоже не может быть. Это — способы избежать любви: прошлое и будущее — способы избежать любви. Таким образом, вы любите или в прошлом, или вы любите в будущем, а любовь возможна только в настоящем, потому что только в этот момент встречаются жизнь и смерть... в темном пространстве, которое внутри вас. Это темное пространство всегда присутствует. Оно никогда не в прошлом и никогда не в будущем.

Если вы слишком много думаете — а думание всегда бьвает о прошлом или о будущем — ваша энергия отвлечена от чувствования. Чувствование существует здесь-и-сейчас. Если ваша энергия в структуре мышления, то у вас недостаточно энергии, чтобы идти в чувствование — и любовь невозможна.

Поэтому первый шаг — быть здесь-и-сейчас. Будущее и прошлое приносят думание; думание разрушает чувствование. И человек, слишком обремененный мышлением, вскоре совершенно забывает, что у него есть и сердце.

Человек, который слишком ушел в думание, вскоре начинает двигаться таким образом, что его чувства замолкают. И вскоре чувства, к которым не прислушиваются, начинают исчезать. В этой ситуации находятся миллионы людей, которые не ведают, что значит сердце. Они думают, что сердце — это просто аппарат. Они полностью сконцентрированы на голове. Голова — это крайность; она нужна, это хороший инструмент, но она должна использоваться как слуга. Она не должна быть хозяином. Как только голова становится хозяином, а сердце остается позади, вы будете умирать; и вы не будете знать, что есть Бог, потому что вы не будете знать, что есть любовь.

Когда вы полностью потеряны в любви, это становится Богом. Любовь есть начало Бога — или Бог есть высочайший пик любви.

Второй шаг навстречу любви состоит в том, чтобы научиться трансформировать ваши яды в мед... , потому что многие люди любят, но их любовь очень сильно испорчена ядами — ненавистью, ревностью, гневом, собственничеством. Тысяча и одна отравка окружает вашу любовь. Любовь — это что-то нежное. Только подумайте о гневе, ненависти, страсти, ревности! Как любовь может выжить?

Во-первых, люди живут головой и забывают сердце; таких большинство. Меньшинство все же живет немного в сердце, но тогда это меньшинство делает неверно другое: этот маленький свет любви окружен ревностью, враждой, гневом, тысячью и одной отравкой. Тогда все путешествие превращается в горечь. Любовь — это лестница между небесами и адом, но эта лестница всегда имеет два направления: вы можете подниматься, и вы можете спускаться. Если есть отравка, лестница приведет вас вниз — вы будете ввергнуты в ад, а не в рай. Вместо достижения мелодии ваша жизнь станет отвратительным шумом — конфликтующим шумом торговли; просто сумасшедшим шумом — толпой многих голосов безо всякой гармонии. Вы останетесь на грани безумия.

Поэтому вторая вещь, которую надо запомнить, состоит в том, чтобы научиться трансформировать вашу отравку в мед. Как это трансформируется? Это очень простой процесс. На самом деле, называть это трансформацией не правильно, потому что вы ничего не делаете, вам нужно только терпение. Это один из величайших секретов, о которых я вам рассказываю. Попробуйте это. Когда гнев приходит, вы ничего не делаете: просто сидите безмолвно и наблюдайте его. Не будьте против него, не будьте за него. Не объединяйтесь с ним, не подавляйте его. Просто наблюдайте его, будьте терпеливы, просто смотрите — что же происходит... Позвольте этому расти.

Запомните одну вещь: никогда ничего не делайте в состоянии, когда отравка переполняет вас, просто ждите. Когда яд начинает изменяться в другое... Это один из основных законов жизни — все постоянно изменяется во что-то другое. Так же как я говорил вам, что мужчина изменяется в женщину, женщина изменяется в мужчину; есть периодическое изменение в вас — хороший человек становится плохим, плохой человек становится

хорошим, у святого есть греховные моменты, и у грешника есть моменты святости. Надо просто ждать.

Не действуйте, когда преобладает гнев; иначе вы будете сожалеть, вы создадите цепь реакций и впадете в карму. Делая что-нибудь, когда вы находитесь в отрицательном моменте, вы оказываетесь в цепи, и этому нет конца. Когда вы делаете что-то в отрицательном состоянии, другой тоже становится негативным, этот другой готов что-то делать — негативность создает еще большую негативность, гнев приносит больший гнев, враждебность приносит большую враждебность и так далее, и так далее... и люди пойманы в ловушку друг другом. И они продолжают!

Подождите. Когда вы в гневе, это — время для медитации. Не растраťте этот момент; гнев создает такую великую энергию в вас... Она может рушить. Но энергия нейтральна — та же энергия, которая может разрушить, может быть созидательной. Ждите. Та же самая энергия, которая может разбить, может излиться жизнью — просто ждите. Ожидая и ничего не делая поспешно, однажды вы будете удивлены, увидя внутреннюю перемену. Вы были полны гнева, и затем гнев продолжал и продолжал подходить к высочайшей точке... и затем колесо поворачивается. И вы можете видеть, что колесо поворачивается, гнев ослабляется, и энергия высвобождается, и теперь вы в позитивном настроении, созидательном настроении.

Теперь вы можете делать что-нибудь. Теперь делайте. Всегда дожидайтесь позитивного.

И то, что я говорю, не является подавлением. Я не говорю — подавлять негативное. Я говорю — наблюдайте негативное. Запомните эту разницу, здесь огромная разница. Я не говорю — будьте над негативным, забудьте негативное, делайте что-то против него — нет, я этого не говорю. Я не говорю вам — когда вы в гневе — улыбайтесь — нет; такая улыбка фальшива, безобразна, поддельна. Не улыбайтесь, когда вы в гневе. Закройте комнату, установите зеркало перед собой, сами смотрите на ваше злое лицо. Нет надобности показывать его кому-либо еще. Это ваше дело, это ваша энергия, это ваша жизнь, и вы должны дождаться правильного момента. Продолжайте смотреть в зеркало, смотрите на красное лицо, красные глаза — убийца здесь.

Думали ли вы когда-нибудь, что каждый носит внутри убийцу? Вы тоже носите убийцу внутри. Не думайте, что этот убийца существует где-то еще — кто-то другой

убийца, который совершает убийство. Нет, каждый имеет возможность совершить убийство. Вы несете инстинкт самоубийства внутри вас.

Просто взгляните в зеркало — это ваше лицо, вы должны познакомиться с ним. Это часть вашего роста на пути самопознания.

Вы слышали так много от Сократа до наших дней: «Познай себя» — а это способ познать себя. «Познай себя» не означает сидеть тихо и повторять: «Я есть Брами, Я есть Душа, Я есть Бог, Я есть Это» — все чепуха. «Познай себя» означает узнать все эти миры, все возможности — убийца, грешник, уголовник, святой, добродетель, Бог, Дьявол. Познать все области, полный их диапазон, и, познавая, вы будете открывать все новые и новые тайны.

Вы увидите, что гнев не может быть здесь всегда. Или может? Вы не испробовали этого. Вы пробуете — он не может быть здесь всегда. Если вы ничего не делаете, что может произойти? Может ли гнев висеть здесь всегда? Ничто не бывает навсегда. Счастье приходит и уходит, несчастье приходит и уходит. Разве вы не видите простой закон, что все изменяется, ничто не остается постоянным? Поэтому, к чему спешить? Пришел гнев — он уйдет. Вы просто ждите, имейте немного терпения. Просто смотрите в зеркало и ждите. Пусть гнев будет здесь, пусть ваше лицо безобразно, как у убийцы — но ждите, наблюдайте.

Не делайте попыток подавить гнев и не действуйте согласно ему, и вскоре вы увидите, что лицо становится мягче, глаза становятся спокойнее, энергия меняется — мужское оборачивается в женское... и вскоре вы будете полны излучения. Та же самая краснота, которая была в гневе, но сейчас появляется определенное излучение — красота в вашем лице, в ваших глазах. Теперь выходите: пришло время действовать.

Действуйте, когда вы позитивны. Не форсируйте позитивность, ждите, пока позитивность не придет сама собой. Это и есть секрет. Это то, что я имею в виду, когда говорю: «Научитесь трансформировать ваши яды в мед».

И третье: делитесь. Когда бы вы ни были негативны, храните это для себя. Когда бы вы ни были позитивны, делитесь. Обычно люди делятся негативным; они не делятся своим позитивным. Человечество просто тупо. Когда они счастливы, они не делятся, они очень скупые. Когда люди счастливы, они улыбаются очень-очень эко-

номно. Но когда они сердиты, они полностью сердиты. Третий шаг — это делиться позитивным. Это принесет любовь, подобную текущей реке, вырастающей из вашего сердца. Дилеммы в вашем сердце начнут развиваться, когда вы не делитесь этим.

Я слышал очень странное высказывание Джорджа Луиса Борхеса. Послушайте его:

*То, что свято, киньте собакам
Перед свиньями мечите бисер.
Ибо это то, что отдается.*

Вы слышали противоположное высказывание: не бросайте собакам, не мечите бисер перед свиньями, потому что они не поймут.

Реальная вещь это не то, что вы даете — и бисер, и святость, и любовь — и кому вы даете; это не суть. Суть в том, что вы даете. Когда вы имеете, отдавайте это.

Гурджиев обычно говорил: «Все, что я копил, было потеряно, и все, что я отдал, — мое». Верно, у вас есть только то, что вы разделили. Любовь — это не собственность, чтобы быть накопленной, это излучение, аромат, чтобы быть разделенной. Чем больше вы делитесь, тем больше вы имеете; чем меньше вы делитесь, тем меньше вы имеете. Чем больше вы делитесь, тем больше вы будете расти из вашей внутренней сердцевины — это бесконечно; больше будете бить ключом. Вычерпывайте воду из колодца, тогда больше свежей воды притечет в колодец. Не вычерпывайте воду, закройте колодец, станьте скупым — и родники не долго будут действовать. Вскоре эти родники станут мертвыми, заблокированными; и вода в этом колодце будет мертвой, станет стоячей, грязной. Текущая вода свежа... струящаяся любовь свежа.

Итак, третий шаг по направлению к любви — это делиться позитивным, делиться вашей жизнью, делиться всем, что у вас есть. Какая бы красота ни была с вами, никогда не копите ее. Ваша мудрость — делитесь, ваша молитва — делитесь, ваша любовь, ваше счастье, ваше восхищение — делитесь. Да, если вы не можете никого найти, делитесь с собаками — но делитесь. Разделите это со скалами — но делитесь. Когда у вас есть перлы — разбросайте их — не беспокойтесь о том, свиньи здесь или святые, просто бросьте их. *Ибо это то, что отдается.*

Накопительство отравляет сердце. Всякое накопительство есть отравы. Если вы делитесь, ваша система

будет свободна от ядов. И когда вы даете, не ждите благодарности. Чувствуйте благодарность к человеку, который позволил вам разделить что-то с ним. Не иначе! Не считайте в глубине вашего сердца, что ему следовало бы быть благодарным, потому что вы что-то разделили с ним. Нет — сами чувствуйте благодарность за то, что он готов был выслушать вас, разделить некоторую энергию с вами; что он готов был слушать вашу песню, что он готов смотреть на ваш танец, что когда вы пришли, чтобы дать ему, он не отверг..., ведь он мог бы отказаться.

Делиться — это одна из наиболее духовных добродетелей, одна из величайших духовных добродетелей.

И четвертое: будьте никем. Как только вы начинаете думать, что вы кто-то, вы останавливаетесь; тогда любовь не течет. Любовь вытекает только из того, кто есть никто. Любовь пребывает только в небытии.

Когда вы пусты, здесь есть любовь.

Когда вы полны эго, любовь исчезает.

Любовь и эго не могут существовать вместе.

Любовь может существовать с Богом, но не может существовать с эго, потому что любовь и Бог синонимы. Любви и эго невозможно быть вместе. Поэтому будьте ничем. Никто — это источник всего, ничто — это источник бесконечности... ничто есть Бог. Ничто означает *нирвана*.

Будьте ничем — и вы достигнете целого.

ЛЮБИТЕ РЕАЛЬНО

Человек прокладывал новую бетонную дорогу. Но прежде, чем он закончил, толпа ребятишек пробежала по дороге, оставляя следы по всей затвердевающей поверхности. Сосед, который слышал его ругательства, упрекнул его: «Я думал, вы любите детей, Джордж.»

«Я люблю их, — ответил он. — Абстрактно, но не конкретно.»

Очень легко любить людей абстрактно, реальная проблема вырастает в конкретном. И запомните, до тех пор, пока вы не любите человеческие существа — конкретные, реальные человеческие существа — вся ваша любовь к деревьям и птицам поддельна, просто притворна.

Если вы можете любить людей, только тогда в вашем сознании вырастет пространство, где вы сможете любить птиц, деревья, горы; но это после. Если вы не можете проникнуть в реальность, которая так близка, то как вы

сможете проникнуть в реальность, которая далека? Как можете вы объединиться со скалой?— у вас не существует общего языка. Или вы должны стать скалой, или скала должна стать человеческим существом. Иначе это расстояние очень велико, несоединимо. Соедините это сначала с человеком.

И я знаю: возможно любить дерево, но только тогда, когда вы полюбили людей так глубоко, так тотально, что распознали деревья в человеческих существах — только тогда; увидели птиц в человеческих существах — только тогда, потому что человеческое существо уже было всем этим, оно до сих пор несет отпечатки в своем подсознании или коллективном подсознании. Вы были однажды деревом, птицей, животным, скалой. Вы были всем этим, вы были миллионами вещей, и весь этот опыт все еще внутри вас. Единственный способ соединиться с внешним деревом — это соединиться с деревом, которое внутри человеческого существа.

Влюбитесь в людей. Рискните, будьте смелыми. Выстрадайте боль любви и экстаза. Идите глубже в человеческие существа, и скоро вы обнаружите, что человек — это не просто человеческое существо; человек — это человеческое существо плюс все существование, потому что человеческое существо есть вершина эволюции. Все люди, живущие в прошлом, до сих пор здесь.

Не чувствовали ли вы иногда в женщине, что она кошка? Не случилось ли вам заглянуть в глаза женщины и почувствовать кошку внутри? Не будучи кошкой, никакая женщина не может быть женщиной. И вы найдете там самку. И то же происходит с мужчиной — вы найдете волка.

Все это существует, человек эволюционировал через это. Это так же, как вы были ребенком, затем вы стали молодым человеком; вы думаете, ваше детство совершенно исчезло? Вы можете состариться — юность просто исчезла из вас? Она здесь, вы добрались до другого слоя. Срубите дерево, и вы обнаружите в дереве слой на слое. Именно так определяют возраст дерева: если дереву шестьдесят лет, тогда оно имеет шестьдесят слоев. Каждый год оно меняет кору и вырастает новый слой. Если вы проникнете глубоко в человеческие существа, вы найдете слои как в дереве. Чем глубже вы идете, тем больше вы обнаружите странных вещей. Занимаясь любовью с женщиной, где-то внутри вы будете любить животных, деревья, само существование.

Каждый отдельный индивид есть маленький мир. Вы

не можете избежать человеческих существ. Вы не можете сказать: «Я буду любить деревья, а не человеческие существа». Тогда ваши деревья будут фальшивыми, вы подошли к ним неверно. Сначала они должны быть подобны в человеческих существах, сначала они должны быть обнаружены в людях. Только тогда вы будете знать их язык.

ЛЮБОВЬ — ОЧЕНЬ ХРУПКИЙ ЦВЕТОК

Бхагван, почему мы так неспособны любить?

Каждый ребенок рождается с количеством любви большим, чем он может вместить в себя, с изливающейся через край любовью. Ребенок рождается как любовь; ребенок сделан из вещества, называемого любовью. Родители же не могут дать ему любовь. У них есть свои пережитки — их родители никогда не любили их. Родители могут только делать вид. Они могут говорить о любви. Они могут сказать: «Мы тебя очень любим», но все, что бы они ни делали, очень нелюбовно. Способ их поведения, способ их обращения к ребенку очень оскорбителен; в нем нет уважения. На самом деле родители не уважают ребенка. Они даже не задумываются об уважении к ребенку. О ребенке вовсе не думают как о личности. О ребенке думают как о проблеме. Если он держится скромно, он хороший; если он не сенсация, обычный — хорошо; если он просто не вмешивается в жизнь родителей — совсем хорошо. Это то, чем ребенку следовало бы быть.

Но в этом нет уважения, и в этом нет любви. Родители не знали, что такое любовь. Мать не любила мужа, муж не любил жену. Любовь не существовала здесь. Доминирование, овладение, ревность и все виды отрав, которые разрушают любовь, — здесь.

Любовь — очень хрупкий цветок. Его нужно оберегать, его нужно укреплять, его нужно поливать; только тогда он становится крепким. И любовь ребенка, естественно, очень хрупкая, потому что ребенок сам хрупкий, его тело хрупко. Думаете ли вы, что ребенок, оставленный сам по себе, сможет выжить? Просто подумайте, насколько беспомощен человек. Если ребенка оставить самого по себе, то скорее всего он не сумеет выжить. Он умрет. И это то, что случается с любовью. Любовь оставлена одна. Родители не могут любить, они не зна-

ют, что такое любовь, они никогда не расцветали в любви. Вспомните ваших собственных родителей. И запомните, я не говорю, что они несут ответственность. Они жертва, совсем как вы, жертва — их собственные родители были такими же. И так далее... вы можете вернуться к Адаму и Еве и Богу Отцу.

Кажется, что даже Бог Отец не был очень уважителен по отношению к Адаму и Еве, был достаточно неуважителен. Вот почему с самого начала он начал командовать ими: «Делайте это» и «Не делайте того», и он начал проделывать весь тот вздор, который делают все родители. «Не ешьте плод с этого дерева», и когда Адам съел этот плод, Отец Бог так разгневался, что выгнал Адама и Еву из рая.

Это изгнание всегда присутствует, и каждый родитель угрожает выгнать ребенка, выбросить его вон. «Если ты не будешь слушать, если ты не будешь хорошо себя вести, тебя выгонят.» И, естественно, ребенок боится. Выгонят вон? В дикость этой жизни? Он начинает манипулировать.

Он не хочет улыбаться, но если приходит его мать и он хочет молока, он улыбается. Теперь это политика — начало, азбука политики. В глубине он начинает ненавидеть, потому что его не уважают; в глубине он начинает чувствовать огорчение, потому что он не любим таким, какой он есть. От него ожидают определенных вещей, и только после этого он будет любим. Любовь ставит некоторые условия; он не достоин ее такой, какой он есть. Сначала он должен стать достойным, тогда будет возможна родительская любовь.

Итак, он начинает становиться достойным и начинает становиться фальшивым; он теряет внутреннюю ценность. Вскоре пропадает его уважение к себе, он начинает чувствовать, что он не достоин. И много раз такая идея приходит в голову ребенка: «Это мои настоящие родители? Может быть, они усыновили меня. Может быть, они обманывают, потому что, похоже, здесь нет любви.» И тысячу и один раз он видит гнев в их глазах, безобразную злость на лицах родителей и из-за таких маленьких причин; он не может понять соизмеримость этого. Даже по самому маленькому поводу он видит буйство родителей. Он не может поверить этому. Это так несправедливо и нечестно. Но он должен страдать, он должен смириться, он должен принять это как необходимость. И вскоре его способность любить убита.

Любовь вырастает только в любви. Любовь нуждается-

ся в среде любви — это самое основное, что нужно запомнить. Только в любовной среде вырастает любовь. Нужен некоторый вид вибрации вокруг. Если мать любит, если отец любит не только ребенка, если они любят и друг друга, то в доме есть атмосфера любви, в которой любовь цветет; тогда ребенок начинает действовать как любовное существо, и он никогда не спросит: «Что такое любовь?» Он будет знать это с самого начала, это станет его основой.

Но этого не происходит. К несчастью, этого не произошло до сих пор. И вы выучиваетесь методам ваших родителей: их придирчивости, их конфликтам. Просто наблюдайте за собой. Если вы женщина, наблюдайте. Вы, может быть, повторяете почти точно поведение вашей матери. Посмотрите на себя, когда вы находитесь с вашим другом или мужем — что вы делаете? Вы не повторяете? Если вы мужчина — наблюдайте! Что вы делаете?

Вы — не ваш папа? Вы не делаете те же бессмысленные поступки, какие делал он? И однажды вы удивитесь: «Как мог папа делать это?» — и вы делаете то же самое. Люди продолжают повторять; люди — подражатели; человек — это обезьяна. Вы повторяете вашего папу или маму, и это нужно отбросить.

Только тогда вы узнаете, что такое любовь, иначе вы останетесь искаженными.

Я не могу определить, что такое любовь, потому что нет определения любви. Это одна из таких неопределяемых вещей, как рождение, смерть, как Бог, как медитация. Это одна из необъяснимых вещей — я не могу определить ее.

Первый шаг — это избавиться от родителей. И под этим я не подразумеваю какое-нибудь неуважение по отношению к родителям, нет. Я буду последним человеком, если скажу это. И я не имею в виду избавиться от ваших родителей физически, я говорю о том, чтобы избавиться от голосов родителей внутри, от внутренней программы, от пластинки внутри себя. Сотрите их... и вы будете просто поражены тем, что если вы уберете родителей из вашего внутреннего существа, то вы станете свободным. Сначала вы сможете почувствовать сострадание к вашим родителям: в ином случае — вы останетесь обиженным. Каждый человек обижается на своих родителей.

Как вы можете не быть обиженным, когда они причинили вам так много вреда — хотя и не сознательно?

Они желали вам всего хорошего, они хотели делать все для вашего блага. Но что они могут сделать? Из одного желания ничего не происходит; одними добрыми пожеланиями ничего не случается. У них были добрые пожелания, это правда. В этом нет сомнения, каждый родитель хочет, чтобы у ребенка были все радости жизни. Но что он может сделать? Он сам не знал никакой радости. Он робот, и сознательно или бессознательно, намеренно или ненамеренно, он будет создавать атмосферу, в которой раньше или позже ребенок превратится в робота.

Если вы хотите стать человеком, а не машиной, избавьтесь от ваших родителей. Вам просто нужно наблюдать. Это тяжелая работа, это напряженная работа; вы не можете сделать ее немедленно. Вам нужно быть очень внимательным к вашему поведению. Наблюдайте, когда ваша мать присутствует, действует через вас — остановите это, выйдите из этого. Делайте что-нибудь абсолютно новое, такое, что ваша мать не могла бы себе представить.

Например, ваш друг посматривает на другую женщину оценивающим взглядом. Теперь понаблюдайте, что вы делаете. Не делаете ли вы того же, что делала бы ваша мать, если бы ваш отец смотрел на другую женщину оценивающе? Если вы делаете так, вы никогда не узнаете, что такое любовь, вы просто повторите ту же историю. Это будет то же действие, сыгранное другими актерами, та же отвратительная сцена, повторяющаяся снова и снова. Не будьте подражателем, выйдите из этого. Делайте что-то новое. Делайте что-то, что вашей матери никогда не пришло бы в голову. Делайте что-то, что вашему отцу не пришло бы в голову.

Эта новизна должна быть привнесена в ваше существование, тогда ваша любовь начнет струиться.

Поэтому первая существенная вещь — это избавиться от своих родителей. Вторая существенная вещь... люди думают, что они могут полюбить, только когда они найдут достойного человека — чепуха! Вы никогда не найдете такого. Люди думают, что они полюбят, только когда найдут совершенного мужчину или женщину. Ерунда! Вы никогда не найдете их, потому что совершенная женщина и совершенный мужчина не существуют. А если они существуют, то их не волнует ваша любовь.

Я слышал об одном человеке, который оставался всю жизнь холостым, потому что искал совершенную женщину. Когда ему было семьдесят, кто-то спросил: «Вы много путешествовали. Из Кабула в Катманду, из Кат-

манду в Гоа, из Гоа в Пуну — вы искали. Нашли ли вы совершенную женщину?»

Старый человек стал очень печальным. Он сказал: «Да, однажды я встретил одну; однажды я встретил совершенную женщину.»

Спрашивающий сказал: «И что случилось? Почему вы не женились?»

Он стал очень, очень печальным. И сказал: «Что делать? Она искала совершенного мужчину.»

Чтобы струиться и расти в любви, не нужно совершенства. Любви ничего не нужно делать с другим. Любящий человек просто любит, так же как живущий человек дышит и пьет, и ест, и спит. Точно как этот действительно живущий человек, любящий человек любит. Вы не можете сказать: «Пока воздух не совершенен, не очищен, я не собираюсь дышать.» Вы продолжаете дышать даже в Лос-Анжелесе; вы продолжаете дышать в Бомбее. Вы продолжаете дышать повсюду, где воздух загрязнен, отравлен. Вы продолжаете дышать. Вы не можете позволить себе не дышать только из-за того, что воздух не такой, каким ему следовало бы быть. Если вы голодны, вы что-то едите — что бы это ни было.

В пустыне, если вы умираете от жажды, вы будете пить что угодно. Вы не будете спрашивать кока-колу; вы будете пить все — любое питье, просто воду, даже очень грязную.

Живой человек просто любит. Любовь — естественная функция.

Поэтому вторая вещь, которую надо запомнить: не требуйте совершенства, иначе вы не найдете никакой любви, струящейся в вас. Напротив, вы станете совсем не любящим. Люди, которые требуют совершенства, это очень не любящие люди, невротичные люди. Даже если они могут найти возлюбленную или любимого, они требуют совершенства — любовь разрушается из-за этого требования.

Как только мужчина полюбил женщину или женщина мужчину, немедленно приходят требования. Женщина начинает требовать, чтобы мужчина стал совершенным, просто потому, что он любит ее. Как если бы он совершил грех! Теперь он должен быть совершенным, теперь он должен внезапно сбросить все недостатки — просто из-за этой женщины. Теперь он не может быть человеком. Или он должен стать суперчеловеком, или он должен стать фальшивым, обманщиком. Естественно, стать суперчеловеком очень трудно, поэтому люди стано-

вятся обманщиками. Они начинают притворяться, актерствовать и разыгрывать игры.

Запомните, никогда не требуйте совершенства. У вас нет права требовать что-либо от кого-либо. Если кто-то любит вас, будьте благодарны, но не требуйте ничего — потому что он не обязан любить вас. Если кто-то любит — это чудо, будьте трепетны перед этим чудом.

Но люди не трепетны. Из-за пустяков они разрушают все возможные любви. Они не очень заинтересованы в любви и ее радости. Они больше заинтересованы в путешествиях эго. Пусть вашим интересом будет радость. Все остальное несущественно.

Любовь — функция, естественная, как дыхание. И когда вы любите человека, не начинайте требовать; иначе с самого начала вы закрываете двери. Ничего не ждите. Если что-то приходит, почувствуйте благодарность. Если ничего не приходит, значит этому не надо приходить, нет необходимости этому приходить. Вы не можете ожидать этого.

Но посмотрите на людей, посмотрите, как они все принимают друг друга как нечто само собой разумеющееся. Если ваша женщина готовит пищу для вас, вы никогда не благодарите ее. Я не говорю, что вам следует выражать вашу благодарность словами, но она должна быть в ваших глазах. Но вы не беспокоитесь, вы принимаете это как должное — это ее работа. Кто сказал вам это? Если ваш мужчина идет и зарабатывает деньги для вас, вы никогда не благодарите его. Вы не чувствуете никакой благодарности. Это то, что мужчине полагается делать. Это — ваш ум. Как может любовь расти? Любовь нуждается в климате любви, любовь нуждается в атмосфере благодарности, признательности. Любви нужна атмосфера не-требования, атмосфера не-ожидания. Это второе, что надо запомнить.

И третье — прежде, чем думать, как получить любовь, начните давать. Если вы отдаете, вы получаете; нет другого способа. Люди больше заинтересованы в том, как отхватить и получить. Каждый заинтересован в получении и, кажется, никто не радуется, отдавая. Люди отдают очень неохотно; если же они дают, то только для того, чтобы получить, они почти как дельцы. Это сделка. Они всегда продолжают стремиться к тому, как бы получить больше того, что они дают — это хорошая сделка, хороший бизнес. Но другой тоже делает это.

Любовь — не бизнес, поэтому не относитесь к ней как дельцы. Иначе вы упустите вашу жизнь, и любовь

и все, что есть прекрасного в этом, потому что все прекрасное вовсе не похоже на бизнес. Бизнес — отвратительнейшая вещь в мире — необходимое зло. Но существование ничего не знает о бизнесе. Деревья цветут, это не бизнес; звезды сияют, это не бизнес, и вы не должны платить за это, и никто ничего не требует от вас. Птичка прилетает и садится на вашу дверь, и она не просит вас предъявить удостоверение или что-то еще. Она спела песню, а потом счастливо улетает прочь, не оставляя следа за собой. Именно так растет любовь. Давайте и не ожидайте увидеть, — сколько вы можете ухватить.

Да, это приходит, это приходит тысячегранно, но это приходит естественно, это приходит своим собственным путем. Не надо требовать этого. Когда вы требуете, это никогда не приходит. Когда вы требуете, вы уже убиваете это. Поэтому давайте. Начните давать. Вначале это будет тяжело, потому что всю жизнь вы учились не давать, а получать. Вначале вам придется бороться с вашей броней. Ваша мускулатура стала твердой, сердце стало замерзшим, вы стали холодным. Вначале это будет трудно, но каждый шаг приведет к следующему шагу, и вскоре река начинает течь.

Сначала избавьтесь от родителей. Избавляясь от родителей, вы избавляетесь от общества; освобождаясь от родителей, вы избавляетесь от цивилизации, образования, всего — потому что родители представляют все это. Вы становитесь индивидуальностью. В первый раз вы больше не часть массы, у вас есть подлинная индивидуальность; вы существуете на свой собственный лад. Это и есть рост. Это то, чем следовало бы быть взрослому человеку. Взрослый человек — это тот, кто не нуждается в родителях. Взрослый человек — это тот, кто счастлив в своем одиночестве — его одиночество это песня, празднование. Взрослый человек — это тот, кто может быть счастлив сам с собой. Его одиночество не есть одинокость, его отъединенность есть уединение, это медитация.

Он совершенно свободен от печати родителей. И красота в том, что только такой человек чувствует благодарность к родителям.

И парадокс в том, что только такой человек может простить своих родителей. Он чувствует сострадание и любовь к ним, он чувствует их очень сильно, потому что они тоже страдали таким же образом. Он не сердится, нет, совсем нет. В его глазах могут быть слезы, но он

не сердится, и он делает все для того, чтобы помочь родителям двигаться к такой же полноте одиночества, такой же высоте одиночества.

Станьте индивидуальностью — это первое. Второе: не ждите совершенства, и не просите и не требуйте его. Любите обычных людей. Нет ничего плохого в обычных людях. Обычные люди — необычны. Каждый человек так уникален. Уважайте эту уникальность.

Третье: давайте, и давайте безо всяких условий — и вы узнаете, что такое любовь. Я не могу определить ее; я могу указать вам путь, как вырастить ее. Я могу показать вам, как посадить розовый куст, как поливать его, как удобрять, как оберегать. Однажды так случается любовь, расцветет цветок розы, и ваш дом наполняется ароматом.

БРАК — ЭТО ПРОСТИТУЦИЯ

Слово «ЛЮБОВЬ» может иметь два абсолютно различных значения. Не только различных, но диаметрально противоположных. Одно значение это любовь как взаимоотношения; другое — любовь как состояние.

В тот момент, когда любовь становится взаимоотношением, она становится ярмом, потому что есть и ожидания, и требования, и крушения надежд, и усилие с обеих сторон преобладать. Это становится борьбой за власть.

Взаимоотношения — это что-то правильное, по крайней мере для моих людей. Но любовь как состояние существования — совершенно другое слово. Оно означает, что вы просто любите; вы не строите отношений из этого. Ваша любовь просто как аромат цветка. Это не создает отношений; не требует от вас, чтобы вы были чем-то и вели себя определенным образом, действовали определенным образом. Цветок ничего не требует. Он просто делится. И в этом также нет желания никакой награды. Это деление собой и есть награда.

Когда любовь становится для вас как аромат, тогда в ней есть огромная красота и что-то такое, что намного выше так называемого человеческого. В ней есть что-то божественное.

Когда любовь является состоянием, вы ничего не можете сделать с этим. Она будет излучаться, но она не будет создавать тюрьмы ни для кого и не позволит вам быть скованным кем-либо.

Отношения как таковые, действительные или воображаемые — это очень тонкий вид психологического рабства. Либо вы поработщаете другого, либо вы сами становитесь поработленным.

Другое, что нужно заметить, это то, что вы не можете поработить кого-либо без того, чтобы самому не стать поработленным. Рабство — это обоюдоострый меч. Кто-то может быть сильнее, кто-то слабее, но во всяких взаимоотношениях вы становитесь заключенным, а другой становится тюремщиком. С его стороны, он — заключенный, а вы — тюремщик. И это одна из основных причин того, почему человечество живет в такой печали, в таком прискорбном состоянии.

Позвольте любви быть вашим состоянием. Вы не любляетесь, но любите. Это просто ваша природа.

Любовь для вас — это просто аромат вашего бытия. Даже если вы одни, вы распространяете вокруг энергию любви. Даже если вы прикасаетесь к мертвому предмету, такому как стул, ваша рука изливается любовью, не имеет значения к кому. Состояние любви не адресовано.

Но вы можете быть в состоянии любви, только если вы выбросили старые представления о взаимоотношениях. Любовь — это не отношения.

Два человека могут быть очень любящими вместе. Чем больше они любят, тем меньше возможности для каких-либо взаимоотношений. Чем больше они любят, тем больше свободы существует между ними. Чем больше они любят, тем меньше возможность каких-либо требований, какого-либо преобладания, любых ожиданий. И естественно, нет вопроса ни о каком разочаровании.

Я против всех видов отношений. Например, я не люблю слово «дружба», но я люблю слово «дружелюбие». Дружелюбие — это качество в вас; дружба опять становится взаимоотношениями.

Любовь так драгоценна, что ее следует оберегать от всяких загрязнений, порчи, любых ядов. Отношения управляют ее. Я хочу, чтобы мир состоял из индивидуальностей. Даже использование слова «пара» ранит меня. Вы разрушили две индивидуальности, и пара — это не объект красоты.

Пусть мир состоит только из индивидуальностей, и где бы ни расцветала спонтанно любовь, пойте о ней, танцуйте ее, живите ею; не создавайте из нее цепей. Не старайтесь никого захватить в рабство, и не позволяйте никому держать в ярме вас. Мир, состоящий только из

свободных индивидуальностей, будет действительно свободным миром.

Это одна из величайших потребностей человека. Поэтому я не могу представить себе такое время, когда любви не будет на свете. До тех пор, пока существуют люди, любовь останется их самым взлелеянным переживанием. И это то, что доступно на земле, но земле не принадлежит. Это дает вам крылья, чтобы лететь как орел к солнцу. Без любви — вы без крыльев.

Но вокруг этого выросли проблемы, потому что это так насущно необходимо. Вы хотите, чтобы ваша возлюбленная или ваш любимый был доступен сегодня и завтра тоже. Это было прекрасно сегодня, и вы беспокоитесь о завтра. Причина появления брака — страх, что завтра, может быть, ваш любимый или ваша возлюбленная покинет вас, поэтому заключаете контракт перед обществом и перед законом. Но это гадко, совершенно мерзко, отвратительно. Заключить любовь в контракт — значит поставить над любовью закон, то есть наложить оковы на вашу индивидуальность и принять поддержку суда, армии, полиции, юстиции, чтобы сделать ваше рабство абсолютно определенным и надежным.

Завтра утром... никогда не знаешь. Любовь приходит как ветер: она может прийти снова, а может — нет. И когда она не приходит, тогда просто из-за закона, из-за брака, из-за социального положения отношения почти всех пар в мире сведены к проституции.

Жизнь с женщиной, которую вы не любите, жизнь с мужчиной, которого вы не любите, жизнь для надежности, для безопасности, жизнь для финансовой поддержки, жизнь по любой причине, исключая любовь, делает это не чем иным, как проституцией.

Я хотел бы, чтобы проституция полностью исчезла из мира. Все религии хотели этого — чтобы не было проституции. Но это показывает, как глупо человечество: эти же самые религии, которые хотят, чтобы не было проституции, и являются ее причиной, потому что они поддерживают брак.

Брак сам по себе — проституция. Если я доверяю моей любимой, почему мне следует на ней жениться? Сама идея брака — недоверие. А то, что выходит из недоверия, не может помочь вашей любви расти глубже и выше. Оно способно разрушить ее.

Любовь подлинна только когда она дает свободу.

Пусть это будет критерием.

Любовь правильна, только когда она не мешает уеди-

нению другого человека. Она уважает его индивидуальность, его уединение. Но влюбленные, которых вы видите по всему миру, все свое усилие направляют к тому, чтобы ничто не было тайной; все секреты должны быть рассказаны. Они боятся индивидуальности; они разрушают индивидуальность друг друга. И они надеются, что посредством разрушения друг друга их жизни станут удовлетворенными, наполненными. В действительности они становятся все более и более несчастными. Будьте любящими, и запомните: все настоящее всегда изменяется. Вам давали неверное представление, что истинная любовь остается навсегда. Истинный цветок розы не остается навсегда. Живущее существо само должно будет умереть однажды.

Существование — это постоянное изменение. Существует ложное понятие, идея, что любовь должна быть постоянной, если она истинна... и если любовь однажды исчезает, то она не была истинной.

Я хочу, чтобы вы знали: любовь приходит внезапно — не из-за каких-либо усилий с вашей стороны; она приходит как подарок природы. В это время вы не приняли бы ее, если бы беспокоились о ее внезапном приходе. Она как приходит, так и уходит.

Но не надо беспокоиться, потому что, если один цветок завял, появится другой. Цветы будут приходить всегда, не цепляйтесь к одному цветку. Иначе скоро вы окажетесь с мертвым цветком. И это то, что действительно есть: люди прикрепляются к умершей любви, которая когда-то была живой. Теперь это только память и боль; и вы храните ее из-за респектабельности, из-за закона.

У Карла Макса была правильная идея, что при коммунизме не будет браков. И когда произошла революция в России, в первые четыре-пять лет русские коммунисты старались сделать любовь свободной. Но потом они стали осознавать практические трудности, которых Маркс не понимал — у него были лишь идеи. И самая большая трудность заключалась в том, что если брака нет, то семья исчезает; а семья — это основа, позвоночный столб общества, нации. Если семья исчезает, тогда нация не может продолжаться.

И уже через пять лет после революции Коммунистическая партия России изменила всю идею. Брак стал снова поддерживаться; развод был разрешен, но очень неохотно — для развода были созданы всевозможные препятствия, так что семейная единица остается, потому

что теперь они заинтересованы иметь нацию. Без нации не будет политиков, не будет правительства.

И с тех пор они никогда не говорили об этом — что одна из основных идей Маркса состояла в том, что брак пришел в жизнь из-за частной собственности, поэтому, когда частная собственность исчезает, брак должен исчезнуть. Никто не говорит об этом. Я разговаривал с коммунистами, но они попали в ту же самую ловушку, что и религиозные деятели. «*Капитал*» Карла Маркса стал их *Библией*, их *Кораном*: вы ничего не можете изменить в нем.

Я сказал: «Это так, я не говорю измените что-либо в этом. Но следуйте этому.» Они даже не следуют этому. Они стали ему поклоняться. В этом их трагедия: хотите избежать подлинной революции в мире — поклоняйтесь.

Я не хочу, чтобы существовала семья, я не хочу, чтобы существовала нация — я не хочу, чтобы мир был разделен на части. Я хочу, чтобы мир состоял из свободных индивидуальностей, живущих в любви, живущих в тишине, шутливости, безо всякого осуждения удовольствия, безо всякого страха ада и безо всякого стремления к небесам — потому что мы можем создать рай *здесь*. У нас есть все возможности создать его. У нас есть все возможности создать его, но мы не используем их. Напротив, мы создаем всевозможные препятствия, чтобы земля не стала раем.

Я не против любви. Я даже очень за любовь; вот почему я против взаимоотношений, против брака. Возможно, что два человека могут прожить жизнь вместе. Никто не говорит, что вы должны разделиться, но эта жизнь вместе будет только по любви, не злоупотребляя и не мешая индивидуальности друг друга, собственной душе другого. Это его достоинство.

Я говорю о любви как о духовном феномене, не биологическом. Биологически это не любовь, это вожделение. Биология заинтересована в продолжении всех видов; идея любви — это просто биологический подкуп. В тот момент, когда вы занимаетесь любовью с женщиной или мужчиной, вы вдруг замечаете, что вам больше не интересно, по крайней мере на двадцать четыре часа. И это зависит от вашего возраста — вы становитесь старше — на сорок восемь часов, на семьдесят два часа...

Капитан французского Иностранного легиона показывает своему новому командиру территорию базы. Осмотрев все, командир сказал: «Подождите минуточку.

Вы не показали мне вон то маленькое голубое строение. Для чего оно используется?»

Капитан ответил: «Да, сэр, видите ли, мы там держим верблюда. Когда бы мужчина ни почувствовал потребность в женщине...»

«Довольно!» — сказал командир с отвращением.

Две недели спустя командир почувствовал потребность в женщине. Он подошел к капитану и спросил: «Свободен ли верблюд в ближайшее время?»

Капитан ответил: «Я должен взглянуть в свои записи. О да, сэр, верблюд свободен завтра после двух часов.»

Командир, понижая голос и оглядываясь, сказал: «Впишите меня.»

Итак, на следующий день в два часа командир пришел к маленькому голубому строению и открыл дверь. Внутри он нашел приятнейшего верблюда изо всех, каких он видел. Он закрыл дверь.

Капитан, услышав громкие рычания и крики, врывается в хижину. Он нашел командира голым, покрытым верблюжьей шерстью и слезью.

«Гм, извините, сэр, — сказал капитан, — но не хотели бы вы сделать умнее, как все другие мужчины — проехаться на верблюде в город и найти там себе женщину?»

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТРАХ ЛЮБВИ

Вместо страха живите любовью. Обычно люди думают, что любовь и ненависть противоположны; это неверно, это не так. Любовь и ненависть — это та же самая энергия, одна энергия любви-ненависти. Любовь может стать ненавистью, ненависть может стать любовью; они обратимы. Так что они не противоположности, они дополняют друг друга.

Фактически, мы любим и ненавидим того же самого человека, любовь и ненависть всегда вместе. Они не враги, они друзья. *Действительная* противоположность существует между любовью и страхом. Они никогда не бывают вместе; если вы слишком связаны со страхом, любовь исчезает. Страх не может обратиться в любовь, любовь не может перейти в страх; они необратимы.

Только любовь обогащает. Страх калечит, парализует; и чем более парализованным вы становитесь, тем больше напуганы: так что это порочный круг. Любовь дает вам крылья, она помогает вам влиться в жизнь, она

дает вам смелость испытывать жизнь различными путями. Она делает доступным для вас весь размах жизни, она многомерна. Это полная радуга, все цвета жизни. Поэтому первое — отбросьте страх и больше выпитывайте любовь; замените страх любовью.

И второе: думайте о небе, о просторе; размышляйте о свободе, бесконечности. Не думайте о маленьких тривиальных вещах. Страх всегда думает о маленьких вещах, любовь никогда не думает о малом. Любовь готова пожертвовать всем; любовь думает только о широком. Это — орел на ветру; она стремится познать неведомое.

ЛЮБОВЬ К СЕБЕ

Бхагван,

ты учишь людей заботиться о себе, прежде чем заботиться о других. Кажется, это идет против многих религий мира, которые учат служить человечеству, и должно выразить очень эгоистичное отношение к ним. Можешь ли Ты сказать об этом?

Это идет не только против многих религий, это идет против всех религий мира. Все они учат служить другим, бескорыстию. По-моему, эгоизм — это естественное явление.

Бескорыстие — это привнесенное.

Эгоистичность — это часть вашей природы.

До тех пор, пока вы не пришли к точке, где ваше «я» растворяется, вы не можете быть действительно бескорыстным. Вы можете только делать вид. Вы будете только лицемером, а я не хочу, чтобы люди были лицемерами. Это немножко сложно, но это может быть понято.

Первое. Эгоистичность является частью вашей природы. Вы должны принять это. И если это часть вашей природы, то это должно быть чем-то очень существенным, иначе этого не должно было бы быть вовсе.

Вы выжили именно из-за эгоистичности, из-за того, что вы должны заботиться о себе. Иначе человечество давно бы исчезло.

Просто подумайте о ребенке, который не эгоист, родился не эгоистом — он не сможет выжить. Он умрет — потому что даже дышать — это эгоизм, есть — это эгоизм. Когда миллионы людей голодны, а вы едите,

когда миллионы людей не здоровы, больны, умирают — а вы здоровы.

Когда ребенок рожден без эгоистичности как внутренней части его природы, он не может выжить. Если к нему подползает змея, что нужно, чтобы избежать укуса? Пусть ужалит. Это ваша эгоистичность защищает вас — иначе вы остались бы на пути змеи.

Если лев прыгает на вас и убивает вас, будьте убиты. Это бескорыстие. Этот лев голоден, вы снабжаете его пищей — кто вы, чтобы помешать? Вам не следует защищать себя, вам не следует бороться. Вы должны просто положить себя на тарелочку для льва. Это будет бескорыстие.

Все эти религии учили тому, что неестественно. Это только один из примеров.

Я учу вас естественности. Я учу вас быть естественными, абсолютно естественными, бесстыдно естественными.

Да, я учу вас эгоистичности. Никто не говорил этого до меня. У них кишка тонка сказать это. И все они были эгоистами! Это удивительная часть всей истории.

Почему монах истязает себя? Есть причина. Он хочет достигнутьрая и всех его удовольствий. Он ничем не жертвует, он просто заключает сделку. Он бизнесмен, и его писания говорят: «Тебе воздастся тысячекратно.» И эта жизнь действительно очень маленькая — семьдесят лет это не очень много. Если вы жертвуете семьюдесятью годами удовольствия ради вечных радостей, это хорошая сделка. Я не думаю, что это бескорыстие.

И почему эти религии учили вас служить человечеству? Что является мотивом? Что является целью? Что вы собираетесь этим выиграть?

Вы, возможно, никогда не задавали этот вопрос. Это не служение...

Все эти церковники, говорящие о служении, определенно заинтересованы в том, чтобы человечество оставалось бедным, чтобы оставалась потребность людей в служителях, чтобы были сироты, вдовы, старые люди, о которых никто не заботится, нищие. Такие люди необходимы, абсолютно необходимы. Иначе, что произойдет с этими великими слугами народа? Что станется со всеми этими церковниками и их учениями? И как люди войдут в Царствие Божие? Такие люди должны быть использованы как лестница.

Вы называете это бескорыстием? Бескорыстен ли миссионер? Он служит людям ради самого себя. Глубоко

внизу остается эгоистичность, но теперь она покрыта красивым словом — бескорыстие, служение.

Но почему есть какая-либо потребность в служении? Почему должна быть какая-либо потребность? Не можем ли мы разрушить необходимость служения? Мы можем, но религиозные деятели будут очень сердиться. Все основание для их существования будет утрачено — это есть весь их бизнес — если никто не беден, никто не голоден, никто не страдает, никто не болен. И наука может сделать это возможным. Это целиком в наших руках. Это могло бы произойти давным-давно, если бы религии не останавливали каждого человека, стремящегося собрать знания — это может разрушить все возможности служения. Но религии всегда против всякого научного прогресса — и они будут говорить о служении.

Им нужны эти люди. Их потребность не бескорыстна, она совершенно корыстна. Это мотивировано. Это и есть цель, которую нужно достичь. Потому я говорю вам: служение — это точно буква ругательства. Никогда не используйте ее. Да, вы можете делиться, но никогда не унижайте никого служением ему. Это унижение.

Когда вы служите кому-то и вы чувствуете величие... вы низводите другого человека до червяка, недочеловека. А вы настолько лучше, что пожертвовали своими собственными интересами и служите бедным. Вы просто унижаете их.

Если у вас есть что-то, что-то такое, что дает вам радость, мир, экстаз — делитесь этим. И запомните — когда вы делитесь, в этом нет мотива. Я не говорю, что, делясь, вы достигнете небес. Я не даю вам никакой цели.

Я говорю вам, что, просто делясь, вы будете невероятно наполненными. В самом делении есть эта наполненность, в этом нет цели; оно не имеет конечной ориентации, это и есть конец в самом себе.

И вы будете чувствовать себя обязанными человеку, который был готов разделить что-то с вами. Вы не будете чувствовать, что он обязан вам — потому что вы не служили. И только такие люди, которые верят в «деление» вместо служения, могут уничтожить поводы, эти уродливые причины, которые окружают всю землю. А все религии эксплуатировали эти причины. Но они дают хорошие названия... Они стали настоящими профессионалами, давая в течение тысяч лет хорошие имена гадким вещам. А когда вы начинаете давать прекрасные имена гадкой вещи, то есть возможность, что вы

сами можете забыть о том, что это было просто покрывало. Внутри остается точно та же самая реальность.

Нет нужды в общественных слугах, миссионерах. Нам нужно больше понимания.

Почему я учу эгоистичности?

Я хочу, что бы вы были прежде всего вашим собственным цветением. Да, это будет казаться эгоистичностью; у меня нет возражений, чтобы это выглядело как эгоистичность. Это со мной, о'кей!

Эгоистична ли роза, когда она расцветает? Эгоист ли лотос, когда он расцветает? Эгоистично ли солнце, когда оно сияет? Поэтому зачем вам беспокоиться об эгоистичности?

Вы родились. Рождение — это только возможность, просто начало, не конец. Вы должны цвести. Не растратьте это в каком бы то ни было виде тупого служения.

Ваша первая и самая главная обязанность состоит в том, чтобы расцвести, чтобы стать полностью сознательным, осознающим, алертным; и в этой осознанности вы можете увидеть, что вы можете делиться.

Девяносто девять процентов мировых проблем может быть разрешено. Один процент проблем не может быть разрешен. Тогда вы сможете делиться с людьми всем тем, что вы можете разделить, но сначала вы должны иметь что-то, чтобы делиться.

Все религии до настоящего времени не помогли человечеству в решении ни одной проблемы. Просто посмотрите на то, что я говорю: решили ли они хоть одну проблему? — а они делали это служение главным делом миллионы лет.

Бедные остались такими же бедными, и их число продолжает возрастать. Больные есть, старость есть, всевозможные виды болезней есть, всевозможные виды преступности есть — и продолжают возрастать. Каждый год в мире становится больше преступников, чем в предыдущий год. Странно. Число тюрем продолжает увеличиваться, количество судов продолжает возрастать — они думают, что это останавливает преступность.

Что-то неверно по сути. То, что они делают, не связано с этой проблемой. Человек, который совершает преступление, не преступник, он — больной человек. Его не надо бросать в тюрьму и мучить, его надо положить в психиатрическую больницу и лечить там терапевтически, с уважением. Это не его вина.

Сейчас у нас есть возможности сделать этого человека достойным человеческим существом.

Служение не нужно; что нужно, так это делиться вашей сознательностью — вашим знанием, вашей сущностью, вашим уважением — но сначала вы должны иметь это.

По-моему, величайшая проблема человечества состоит в том, что люди ничего не знают о медитации. По-моему, именно это — величайшая проблема. Ни рост населения, ни атомная бомба, ни голод... нет, это не основные проблемы; они могут быть легко разрешены наукой.

Единственная основная проблема, которую ученые не в состоянии разрешить, это то, что люди не знают, как медитировать.

Я говорю людям: сначала будьте эгоистами, полностью эгоистами — цветите. Придите к цветению и аромату, и тогда распространяйте это. Тогда делитесь этим с теми несчастными людьми, у которых была такая же способность, как и у вас, но жизнь не предоставила им случая идти внутрь, почувствовать вкус их собственной божественности.

Я против всех религий, потому что, по-моему, то, что они делали, абсолютно бесполезно. Но они «делают» это с прекрасными словами, и они прячут все в прекрасных словах.

Я учу вас быть естественными.

И я учу вас принимать вашу естественность.

Одно я знаю определенно, что, когда вы расцветете, вы будете делиться. Нельзя избежать этого. Когда цветок раскрывается, нет способа удержать его аромат и заключить его в темницу. Аромат ускользает. Он обогащает все вокруг.

Поэтом первое — будьте наполненными, довольными. Сначала *будьте*. Тогда из вашего существа появится аромат, обогащающий многих. И это не будет служением, это будет делением чистейшей радостью. И нет ничего более радостного, чем делиться своей радостью.

ЛЮБОВЬ — ЭТО РОСКОШЬ

Бхагван,

Что происходит с любовью, если нет никого и ничего, чтобы узнать и вкусить ее?

Человек становится зрелым в тот момент, когда он начинает больше любить, чем нуждаться в любви: он становится изливающимся, делящимся; он начинает давать. Акцент делается совершенно на другом. Сначала акцент ставится на том, чтобы как можно больше получить. Во втором случае акцент ставится на том, как отдавать, как давать больше и как отдавать, не ставя условий. Это рост, к вам приходит зрелость.

Как можно стать нуждающимся в любви? Любовь — это роскошь. Это избыток. Это означает иметь так много жизни, что вы не знаете, что с этим делать, поэтому вы делитесь. Это значит иметь так много песен в вашем сердце, что вам приходится петь их — независимо от того, есть кто-нибудь, чтобы слушать их, или нет. Если никто не слушает, все равно вы должны будете петь их, вы должны будете танцевать ваш танец.

У кого-то есть это, у кого-то нет. Но в том, что касается вас, что-то течет, нечто изливается. Реки не текут для вас, они текут независимо от того, есть вы или нет. Они текут не ради вашей жажды, они текут не ради жажды полей; они просто текут здесь. Вы можете утолить жажду или нет — это ваше дело. На самом деле река течет не для вас, она просто течет. То, что вы можете взять воду для ваших полей — это случайно; то, что вы можете брать воду для ваших нужд — случайно.

Когда у вас нет любви, вы просите другого дать ее вам. Вы попрошайка. И другой просит вас дать это ему или ей. Теперь две попрошайки протирают друг к другу руки, и оба надеются, что другой имеет это.... Естественно, оба чувствуют себя потерпевшими поражение, оба чувствуют себя обманутыми.

Существует такой парадокс: те, кто влюбляется, не имеют никакой любви, именно поэтому они влюбляются. А поскольку у них нет никакой любви, они не могут давать. И более того: незрелый человек всегда влюбляется в другого незрелого человека, потому что только они могут понимать язык друг друга. Зрелый человек любит зрелого человека. Незрелый человек любит незрелого человека.

Основная проблема любви состоит в том, чтобы сначала стать зрелым, тогда вы найдете зрелого партнера; незрелый человек вовсе не привлечет вас. Это точно так, как если вам двадцать пять лет, то вы не влюбитесь в двухлетнего ребенка. Совершенно — точно так же. Когда вы человек, зрелый психологически, духовно, вы не влюбитесь в ребенка. Это не происходит, такое не

может случиться. Вы можете видеть, что это бессмысленно.

Фактически, зрелый человек не падает в любовь, он вырастает в любви. Это слово «падать»* неправильное. Только незрелые люди падают, они спотыкаются и падают в любовь. Они не могут управлять собой, и они не могут стоять: они находят женщину — и они пропали, они находят мужчину — и они потеряли голову. Они всегда готовы упасть на землю и ползти. У них нет стержня, позвоночника. У них нет целостности, чтобы оставаться одному.

Зрелый человек имеет эту целостность, чтобы быть одному. И когда зрелый человек отдает любовь, он просто дает. Он чувствует благодарность за то, что вы приняли его любовь, это не порочное движение. Он не ожидает, что вы будете благодарны за это — нет, совсем нет, ему даже не нужна ваша благодарность. Он благодарен вам за принятие его любви.

И когда два зрелых человека любят, происходит один из величайших парадоксов жизни, одно из самых прекрасных явлений: они вместе и все-таки потрясающе одиноки; они настолько вместе, что они почти одно. Но их единение не разрушает их индивидуальность, фактически, оно усиливает это: они становятся более индивидуальными. Два зрелых человека в любви помогают друг другу стать более свободными. Здесь нет привлечения политики, нет дипломатии, нет усилия преобладать. Как вы можете доминировать над человеком, которого вы любите?

Когда вы прибыли домой, когда вы узнали, кто вы есть, тогда любовь поднимается в вашем существе. Тогда этот аромат распространяется и вы можете давать его другим. Как можете вы давать что-то, чего у вас нет? Чтобы давать, нужно иметь что давать.

Как можете вы делать подарки, когда у вас их нет? Вы слышите и вы понимаете, но потом вырастает проблема из-за того, что понимание интеллектуально. Если ваше существо пропиталось этим, если вы увидели действительность этого, тогда не возникнет вопроса.

Тогда вы забудете все ваши зависимые взаимоотношения, и вы начнете работать над вашим собственным существом: проясняя, очищая, делая вашу внутреннюю сердцевину более алертной, сознательной; вы начнете работать таким образом. И чем больше вы начинаете

* Влюбиться, буквально — упасть в любовь. (англ.)

чувствовать, что вы приходите к определенной полноте, тем больше вы будете обнаруживать, что любовь растет рядом — она побочный продукт.

Ей не нужно быть признанной: она не нуждается в признании, она не нуждается в удостоверениях, она не нуждается ни в ком, чтобы испытывать ее, никто не признает ее, никто не чувствует себя счастливым, восторженным из-за нее — любовь будет продолжать струиться, потому что в самом струении вы чувствуете огромное блаженство, вы чувствуете огромную радость. В самом течении... когда ваша энергия струится...

Вы сидите в пустой комнате, и эта энергия течет и наполняет пустую комнату вашей любовью; здесь никого нет — стены не скажут «спасибо» — никого, чтобы признать, никого, чтобы испытать это. Но это совсем ничего не значит. Ваша энергия освобождается, струится... вы чувствуете счастье. Цветок счастлив, когда аромат высвобожден ветрами; суть не в том, знает ли ветер об этом или нет.

Я есть. Я есть. Здесь ли ученики или нет — это к делу не относится, я не завишу от вас. И все мое усилие здесь — в том, чтобы вы также смогли стать независимыми от меня. Я здесь, чтобы дать вам свободу. Я не хочу искалечить вас никаким способом; я хочу, чтобы вы просто были самими собой. И в тот день, когда случится, что вы будете независимы от меня, вы сможете по-настоящему любить меня — не раньше.

Я люблю вас. Я не могу удержать это. Это не вопрос — могу я любить вас или нет, я просто люблю вас. Если вас нет здесь, эта аудитория будет полна моей любовью; не будет никакой разницы. Просто эти деревья получают мою любовь, эти птицы будут продолжать получать ее. И даже если все деревья и все птицы исчезнут, не будет никакой разницы — любовь есть, поэтому любовь струится.

ЛЮБОВЬ И МЕДИТАЦИЯ

Бхагван,

Глубоко внутри меня существует тоска по постоянству любви. Это глупо?

Любовь может существовать в двух измерениях: либо в горизонтали, либо в вертикали. Мы знакомы с любовью, которая существует в горизонтали; это также

размерность времени. Вертикаль — это размерность вечности.

Эта тоска в сердце не по постоянству; здесь существует ваше непонимание. Но это непонимание почти всеобщее, потому что мы знаем только один план: горизонталь, размерность времени. В этом измерении есть только две возможности: нечто либо преходящее, либо постоянно. Но постоянное — это не что иное, как множество моментов; оно также начинается и кончается. Постоянное не есть вечное, этого не может быть. Ничто не может быть вечным во времени. То, что рождено во времени, обречено умереть во времени. Если есть начало, то есть и конец.

А ваша любовь начинается, она начинается в определенный момент времени — тогда она должна окончиться. Да, она может окончиться раньше или позже. Если она кончается быстро, вы называете ее преходящей; если любви требуется немножко больше времени для этого, чтобы окончиться, вы называете ее постоянной. Но постоянство так же не наполняет сердце, потому что сердце жаждет того, что не имеет конца вовсе, того, что навсегда. Оно ищет Бога. «Бог» — это другое имя вечной любви.

Но разум ничего не знает о вечности. Сердце тоскует по вечному, но сердце постоянно интерпретируется умом. А ум знает только либо очень кратковременную любовь, либо немного более долговременную. Но даже если любовь живет немного дольше, всегда будет страх, что она может кончиться. И ваш страх справедлив — она кончится. На самом деле она будет дольше, если вы «непонимающие». Если вы очень-очень толстокожие и очень-очень «непонимающие», то понадобится много-много времени, чтобы вы поняли тщетность всего этого. Если вы очень разумны, она кончится очень скоро, потому что вы увидите, что здесь больше ничего нет.

Чем более интеллигентен человек, тем более кратковременной будет его любовь — любовь, в том виде, как вы ее знаете. Вот почему, чем более разумным становится человечество, тем более кратковременным явлением становится любовь. В прошлом она была почти постоянной, не было ничего подобного разводу. В неразвитых странах до сих пор нет ничего, похожего на развод. Процент разводов возрастает по мере того, как страна становится более образованной, окультуренной, извращенной в той же самой пропорции — по той простой причине, что люди могут видеть, как скучно им становит-

ся друг с другом. Тогда нет основания тащить это дольше, тогда лучше прекратить.

Но ум, заканчивая одно, тут же заменяет это другой иллюзией, снова и снова. Ум необучаем. Даже интеллигентный человек остается необучаемым. И разум стал таким мощным, что ничто, приходящее из вашего сердца, никогда не достигает вас, вашего существа, не будучи интерпретированным умом.

Сердце говорит «вечность», и разум переводит — «постоянство». Вот где вы упускаете суть. Тоска сердца лежит в вертикальном измерении, это измерение медитации.

Вы не глупы из-за тоски сердца, но вы не понимаете ее. Вы хотите любви, которая родилась из медитации, не из ума. Это та любовь, о которой я постоянно говорю. Это любовь, о которой говорит Иисус: Бог есть любовь. Это не *ваша* любовь, ваша любовь не может быть Богом. Ваша любовь — это только феномен ума; это биология, это физиология, это психология, но это не вечное.

Мой совет — если вы действительно готовы утолить жажду сердца, тогда забудьте все, что касается любви. Сначала идите в медитацию, потому что любовь выходит из медитации. Она есть аромат медитации. Медитация — это цветок. Пусть он раскроется. Пусть это поможет вам двигаться в вертикальном измерении, не-ума, не-времени, и тогда внезапно вы увидите, что этот аромат есть здесь. Тогда — это вечное, тогда это — необусловленное.

Мечта не может быть постоянна, а ваша любовь — это мечта. И разум может только мечтать, он не может дать вам реальность.

Освободитесь от ума. Забудьте все о любви. У вас нет никакого понимания любви — вы *не можете* иметь никакого понимания любви. Только через медитацию вы измените плоскость вашего бытия. Из горизонтали вы перейдете в вертикаль; из жизни в прошлом и будущем... Теперь, зачем это постоянство? Постоянство означает, что вы пытаетесь представить себе это даже в будущем. Вы хотите, чтобы это осталось, как сейчас, даже в будущем — но почему? На самом деле, оно, должно быть, уже уплыло прочь; только одни звезды думают о постоянстве.

Когда два любящих действительно пребывают в иллюзии, они не думают о постоянстве. Спросите любых любовников в их медовый месяц — они не заботятся

о постоянстве. Они знают, что они собираются всегда быть вместе.

Но иногда это начинает уплывать из ваших рук. Тогда разум говорит: «Теперь цепляйся. Сделай это постоянным. Сделай все, чтобы это было постоянным. Не смотри на трещины, которые появились. Не смотри, уйди, забудь о них совсем. Продолжай покрывать их — как только сумеешь».

Но вы просите невозможного.

Я могу научить вас медитации, а из медитации произойдет другое качество любви. Тогда не будет глупости вокруг. Тогда появляется мудрость, не глупость. Тогда вы не падаете в любовь, вы растете в любви. Тогда любовь — это ваше качество. Совсем как свет, окружающий пламя, любовь окружает вас, вы — *любящий*, вы — *любовь*. Тогда любовь — вечность. Она безадресна. Кто бы ни приблизился к вам, он будет пить из этого источника. Кто бы ни приблизился к вам, он будет очарован ею, ею обогащен. Дерево, скала, человек, животное — не имеет значения. Даже если вы сидите один... Будда, сидящий в одиночестве под деревом, излучает любовь. Любовь постоянно растекается вокруг него. Это вечное, и именно это и есть действительная жажда сердца.

Ч А С Т Ь Ш

С М Е Х

«На мой взгляд, чувство юмора должно быть краеугольным камнем будущей религиозности человека.»

Бхагван Шри Раджниш

Изящная заботливая нью-йоркская девушка вышла замуж за Стефано, молодого красивого итальянского фермера. Она не была в восторге от его манер и начала немедленно улучшать их.

В продолжение свадебного приема она постоянно исправляла его ошибки, говоря ему, что сказать, каким ножом пользоваться за столом и как передать масло. В конце концов праздник кончился, и они оказались в постели.

Стефано начал ерзать, неуверенный в себе, но в конце концов он повернулся к своей новоиспеченной жене и заикнулся: «Не дадите ли вы мне писю, пожалуйста?»

ВЫ НЕ ВИДИТЕ СМЕЮЩИХСЯ ОСЛОВ

Вы не увидите смеющихся ослов, вы не увидите буйволов, понимающих шутку. Только человек может наслаждаться шуткой, может смеяться. Ваши святые похожи на буйволов и ослов! Они опустились ниже человечества; они потеряли нечто огромной ценности. Человек без смеха похож на дерево без цветов.

Но обществу нужны серьезные люди: президенты, премьер-министры, вице-канцлеры, профессора, папы, шанкараччи, мытари, имамы, священники всех сортов, учителя, члены парламентских комиссий, сборщики, губернаторы... Все должны быть серьезными. От них ждут, чтобы они были просто как машины.

Способ, которым ходит Адольф Гитлер, — механический. Просто взгляните на его фотографии — как он стоит, как он ходит, как он принимает салют, салютует сам. Это выглядит почти механическим, как если бы он был не человек, а робот. Его лицо, его жесты — все роботоподобно, и он сделал всю Германию роботоподобной. Он разрушил Германию больше, чем что-либо другое. Но он создал очень эффективную армию. Эффективная армия возможна только в том случае, если люди потеряли весь разум и все, что содержит разумность.

Чувство юмора — это одна из неотъемлемых составляющих разумности. В тот момент, когда вы теряете его, вы теряете и разумность тоже; чем больше у вас этого, тем более вы разумны. Нет вопроса — как открыть чувство юмора; вы просто отодвигаете барьеры. Оно всегда здесь, для него всегда есть повод. Вы просто сдвигаете несколько скал, которые установили ваши родители, ваше общество, чтобы помешать этому. Общество учит вас самоконтролю, а чувство юмора означает релаксацию...

Вы не можете засмеяться раньше старших, вы не можете рассмеяться раньше учителей, вы не можете засмеяться раньше священников, вы не можете засмеяться в церкви.

А христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Я не могу поверить этому — он не был буйволом! Он был одним из величайших, наиболее умных людей, которые когда-либо ходили по земле. Он должен был смеяться, он должен был наслаждаться этим. Он был гораздо более земным человеком, чем Будда. Он жил страстно и более интенсивно, чем любой из тех, кто когда-либо стал просветленным. Он любил общество женщин; прелестные женщины были его ученицами, даже одна из самых известных проституток тех дней — Мария Магдалина. Он любил есть, он любил пить. Он — единственный просветленный человек, который любил вино. Настоящий мужчина! И он очень любил пировать. Пирывали каждую ночь, и эти пиры продолжались часами.

Иисус был земным человеком. Он повторял много раз, гораздо чаще, чем он говорил: «Я сын Божий», во много раз чаще он говорил: «Я сын человеческий». Он

был ближе к земле, чем к небесам. Он очень земной человек. Он должен был смеяться, радоваться.

Но священники и папы, и церковники очень серьезные. Войти в церковь — это как будто войти в склеп. Вы должны быть серьезными, натянутыми.

Все это должно быть отброшено.

Леди Ашкрофт, в Лондоне, решила устроить званый прием и наняла горничную, мисс Скапессию, которая недавно эмигрировала в Англию.

«Товько не забудьте сахарные щипцы,— распорядилась английская матрона.— Не очень красиво, когда мужчины идут в туалет, там вынимают и вкладывают обратно, и потом вытаскивают кусочки сахара пальцами.»

«Да, мэм»,— ответила итальянская девушка.

После ухода гостей Леди Ашкрофт спросила: «Мисс Скапессия, я думала, что я сказала вам о щипцах для сахара?!»

«Я положила их, Леди. Клянусь!»

«Да, но я не видела их на столе!»

«На столе? Я положила их в туалет!»

На подарок к свадьбе Брамбилла дал своему сыну Альдо двести долларов. Через две недели он спросил его:

«Что ты сделал с деньгами?»

«Я купил наручные часы, папа,»— ответил парень.

«Глупец!»— вскричал его отец.—«Тебе следовало купить винтовку.»

«Винтовку?! Для чего?»

«Предположим, в какой-то день ты приходишь домой и обнаруживаешь мужчину, который спит с твоей женой,»— пояснил отец.—«Что ты собираешься делать — а? Разбудишь его и скажешь: «Который теперь час?»»

ЖИЗНЬ — ЭТО КОСМИЧЕСКАЯ ШУТКА

Вся жизнь в целом — это великая космическая шутка. Это не серьезное явление — приняв ее серьезно, вы упустите ее. Ее можно понять только через смех.

Не приходилось ли вам замечать, что человек — это единственное животное, которое смеется? Аристотель сказал, что человек — рациональное животное. Это не может быть верно — так как муравьи очень рациональны и пчелы очень рациональны. И компьютер очень рационален — по сравнению с компьютером человек очень даже иррационален.

Мое определение человека таково: человек — смеющееся животное. Компьютер не смеется, муравьи не смеются, пчелы не смеются; человек единственный, кто может смеяться. Это высочайший пик роста и именно через смех вы можете достичь Бога. Потому что только через высочайшее, которое есть в вас, вы можете достичь предельное. И смех должен стать мостом.

СМЕЮЩИЙСЯ БУДДА

Смех — это самая суть религии. Серьезность никогда не бывает религиозна, не может быть религиозной. Серьезность существует из-за эго, — это, собственно, часть болезни. Смех есть отсутствие эго.

Да, есть разница между тем, когда вы смеетесь и когда смеются религиозные люди. Разница в том, что вы всегда смеетесь над другими — религиозный человек смеется сам по себе или из-за смехотворности человеческого бытия в целом.

Вы можете быть сектантом, но не религиозным человеком. Вы можете быть христианином, индуистом, буддистом, джайном, мусульманином, но вы не можете быть религиозным. Вы верите во что-то, но вы ничего не знаете. Вы верите в теории. Человек, не слишком обремененный, не имеющий груза теорий над своим существом, начинает смеяться.

Вся игра существования так прекрасна, что смех может быть единственным ответом на это. Смех может быть единственной молитвой, благодарением.

В Японии одного великого мистика, Хотея, прозвали смеющимся Буддой. Это один из самых любимых мистиков в Японии, и он никогда не произнес ни единого слова. Когда он стал просветленным, он начал смеяться, и когда бы кто-нибудь не спрашивал его: «Почему ты смеешься?» — он смеялся еще больше. И так он передвигался от деревни к деревне, смеясь.

Соберется толпа, и он засмеется. И постепенно — его смех был очень заразителен — кто-то в толпе начал смеяться, потом кто-нибудь еще, и потом вся толпа начинала смеяться; смеяться потому... Почему они смеются? Все знают: «Это смешно; этот человек странный, но почему мы смеемся?»

Но все смеялись, и каждый был немножко обеспокоен: «Что люди подумают? Нет причины для смеха.» Но люди ждали Хотея, потому что за всю жизнь они никог-

да не смеялись так тотально, с такой интенсивностью, что после этого смеха они обнаруживали, что их чувства стали более ясными. Их глаза могли видеть лучше; все их существо становилось светлым, как если бы исчезла великая тяжесть.

Люди просили Хотея: «Возвращайся снова», и он шел, смеясь, к другой деревне. Всю свою жизнь, что-то около сорока пяти лет после его просветления, он делал только одно: это был смех. Это было его посланием, его евангелием, его писанием.

И надо заметить, что в Японии никого не вспоминают с таким уважением, как Хотея. В каждом доме вы найдете статуэтки Хотея. И он не делал ничего, кроме смеха, и этот смех приходил из таких глубин, что он оставался со всяким, кто слышал его, и «запускал» его существо.

Хотей уникален. Во всем мире нет другого такого человека, который заставил бы смеяться так много людей вовсе без всякой причины. И каждый был насыщен смехом, и каждый был очищен смехом, и почувствовал себя так хорошо, как не чувствовал никогда.

Что-то из неизвестных глубин начинало звенеть колокольчиками в человеческих сердцах.

Этот Хотей имеет громадное значение. Это редкость, чтобы такой человек, как Хотей, ходил по земле. Надо, чтобы больше было таких людей, как Хотей; надо, чтобы больше храмов были полны смехом, танцем, пением. Потеряв серьезность, вы ничего не потеряете на самом деле, фактически станете более здоровым и целостностным. Но смех утрачен, все потеряно. Внезапно вы теряете торжество вашего бытия; вы становитесь бесцветными, однообразными, как бы мертвыми. Тогда ваша энергия больше не струится.

Люди совершенно забыли, что религия должна быть *живой*. Это — нечто, это должно быть усвоено. Это нечто, что должно циркулировать в вашей крови, стать вашими костями, самой вашей сущью. Невозможно думать об этом. Мысли — это самая поверхностная часть вашего существа. Вы должны проникнуться этим.

Но где бы ни родилась истина, луч света, ученые тут же собираются вместе — интеллектуалы, профессора, философы, теоретики — они прыгают на эту истину, они сокрушают ее; они превращают ее в мертвые теории и писания. То, что было живым, становится просто бумажкой. Реальная роза исчезает.

Когда встречается истина — она не вербальна, она

безмолвна. Она так глубока, что не может быть выражена словами. Но рано или поздно придут люди, которые облекут ее в слова, систематизируют ее. И она будет убита этим самым систематизированием.

Хотел жить совершенно другой жизнью, в отличие от религиозного человека. Вся его жизнь была не чем иным, как постоянным смехом. О Хотеле говорят, что иногда даже во сне он мог начать смеяться. У него был большой живот, и этот живот трясся. Люди спрашивали его: «Почему ты смеешься? и даже во сне!» Смех был настолько естественным для него, что вся и все помогало ему смеяться. Тогда вся жизнь — в бодрствовании или во сне — комедия.

Вы же обратили жизнь в трагедию. Вы сделали трагическую путаницу из вашей жизни. Даже когда вы смеетесь, вы не смеетесь. Даже когда вы делаете вид, что смеетесь, этот смех — просто насильственный, деланный, показной. Он приходит не из сердца, и вовсе не из живота. Это не есть нечто, приходящее из вашего центра; это просто внешнее, изображение. Вы смеетесь по причинам, которые ничего общего со смехом не имеют.

Я слышал...

В маленьком офисе хозяин рассказывал старый избитый анекдот, рассказывал много раз. И все смеялись — надо смеяться! Они все скучали из-за этого, но хозяин есть хозяин. И когда хозяин рассказывает шутку, вы должны смеяться, это часть ваших обязанностей. Только одна женщина-машинистка не смеялась, она сидела прямо, серьезно. Хозяин сказал: «Что с вами случилось? Почему вы не смеетесь?»

Она сказала: «Я уйду с работы в этом месяце».

У людей на все есть свои причины. Даже смех становится бизнесом; даже смех экономичен, политичен. Даже смех — это не просто смех; потеряна чистота. Вы не можете даже смеяться, просто, как ребенок. А если вы не можете так смеяться, вы утрачиваете девственность, чистоту, вашу невинность.

Понаблюдайте маленького ребенка, понаблюдайте его смех — такой глубокий, он идет из самого центра. Когда ребенок рождается, то первое общественное действие, которому он учится — или, может быть, неправильно говорить «учится», потому что он приносит это с собой — это улыбка, это *первое* общественное проявление; через улыбку он становится частью общества. Это кажется очень естественным, спонтанным. Другие вещи придут позднее — когда он улыбается, это первый про-

блеск его бытия в этом мире. Когда мать видит, что ее ребенок улыбается, она становится невероятно счастлива — потому что эта улыбка указывает на здоровье, эта улыбка показывает разумность, эта улыбка показывает, что ребенок не тупой, не отсталый.

Эта улыбка показывает, что ребенок собирается жить, быть счастливым. Мать просто трепещет. Улыбка — это первое социальное действие, и должна бы оставаться основным общественным действием. Следовало бы продолжать смеяться всю жизнь. Если вы можете смеяться во всевозможных ситуациях, вы станете способным сталкиваться с ними, и эти столкновения принесут вам зрелость. Я не говорю — не плачьте. В действительности, если вы не можете смеяться, вы не можете и плакать. Это происходит вместе; это является частью одного феномена бытия истинного и подлинного.

Есть миллионы людей, чьи слезы высохли; их глаза утратили сияние, глубину; их глаза потеряли влагу. Из-за того, что они не могут плакать, они не могут рыдать; слезы не могут течь естественно. Если смех искалечен, слезы тоже искалечены. Только человек, который смеется истинно, может истинно плакать. А если вы можете плакать и смеяться истинно, вы живы.

Эти настроения вашего внутреннего бытия, эти состояния — обогащают вас. Но вскоре все забывают это. То, что было естественным вначале, становится неестественным. Вам нужен кто-нибудь, чтобы толкать вас в смех, щекотать до смеха — только тогда вы засмеетесь. Вот почему в мире существует так много шуток.

Вы, возможно, заметили, что у евреев лучшие в мире шутки. А причина в том, что они жили в более глубоком несчастье, чем любая другая раса. Они *должны были* создавать шутки, иначе они давным-давно бы умерли. Они прошли через столькие беды, их так много мучили в течение столетий, их сокрушали, убивали — они вынуждены были создавать смешное. Это было спасительным средством. Поэтому у них самые прекрасные шутки, самые смешные, самые глубокие.

Я должен рассказывать шутки, потому что я боюсь, что вы все — религиозные люди. Вы имеете тенденцию быть серьезными. Я должен щекотать вас, поэтому вы иногда забываете вашу религиозность, вы забываете все ваши философии, теории, системы, и вы опускаетесь на землю. Я должен приводить вас обратно к земле снова и снова; иначе вы будете стремиться стать серьезными,

все более и более серьезными. А серьезность — это раковая опухоль.

Вы можете многому научиться у Хотя.

Смех приносит силу. Теперь даже медицинские науки говорят, что смех — это одно из наиболее сильно действующих лекарств, которым природа обеспечила человека. Если вы можете смеяться когда вы больны, то вы скорее вернете ваше здоровье. Если вы не можете смеяться даже когда вы здоровы, то раньше или позже вы потеряете ваше здоровье и станете больным.

Смех приносит некоторую энергию из вашего внутреннего источника к поверхности. Энергия начинает струиться, сопровождая смех как тень. Наблюдали ли вы это? Когда вы действительно смеетесь, вы несколько моментов находитесь в состоянии глубокой медитации. Думанье останавливается. Невозможно смеяться и вместе с тем думать. Это диаметрально противоположности: либо вы смеетесь, либо вы думаете. Если вы действительно смеетесь, думание останавливается. Если же вы все-таки думаете, то смех будет просто так себе, он будет просто кое-как, где-то позади. Это будет искаленный смех.

Когда вы действительно смеетесь, внезапно ум исчезает. Вся методология дзен состоит в том, как войти в не-ум. Смех — это одна из самых красивых дверей, чтобы попасть туда.

Насколько я знаю, танец и смех — это лучшие, наиболее естественные, наиболее легко доступные двери. Если вы действительно танцуете, думание останавливается. Вы продолжаете и продолжаете, вы кружитесь и кружитесь, и вы становитесь водоворотом — все ограничения, все разделения потеряны. Вы даже не знаете, где кончается ваше тело и начинается существование. Вы растворяетесь в существовании, и существование растворяется в вас; происходит перекрывание границ. И если вы действительно танцуете — не управляя, но позволяя танцу вести вас, позволяя ему овладеть вами, если вы одержимы танцем — думание останавливается. То же самое происходит со смехом. Если вы одержимы смехом, думание останавливается. И если вы познаете несколько мгновений состояния не-ума, эти проблески обещают вам гораздо больше того, что происходит. Просто вы должны больше и больше стараться овладеть этим качеством, качеством не-ума. Все больше и больше думания должно быть отброшено.

Смех может быть прекрасным введением в состояние недумания.

Говорят, что Хотея не хотел называть себя дзен-мастером или собирать вокруг себя учеников. Вместо этого он ходил по улицам с котомкой за спиной, полной сладостей, фруктов и пирожков — он давал их детям, которые собирались и играли вокруг него.

Иногда эти дети были действительно детьми, а иногда эти дети были молодыми людьми, а иногда эти дети были стариками — не будьте введены в заблуждение словом «дети». Старые люди, гораздо старше, чем сам Хотея, они тоже были детьми с ним. На самом деле, чтобы войти в контакт с Хотея, вы должны были быть невинным ребенком. И он раздавал всякие штучки: игрушки, сладости, конфетки. Он говорил нечто символическое: что религиозный человек приносит вам это послание: не относитесь серьезно к жизни — это не что иное, как игрушка. Не относитесь серьезно к жизни — она не что иное, как сладость. Испробуйте это, но пусть она не овладевает вами. В этом нет питания. В этом нет истины. Вы не можете жить на этом.

Вы слышали слова Иисуса: Не хлебом единым жив человек. Может ли человек жить одними сладостями? Хлеб, по крайней мере, насыщает, сладости — нет. Вкус хороший, но последствия могут быть вредными.

Детям и старикам — он всегда рассматривал всех как детей — он давал игрушки; это очень показательно. Нельзя найти лучший способ сказать, что мир — это просто игрушка. И эта жизнь, про которую вы думаете, что она есть жизнь — совсем не истина — это просто подделка, сон, нечто преходящее. Не привязывайтесь к ней.

Если вы медитативный человек, вы отдаете, вы делитесь — вы не накапливаете, вы не скупец. Вы не владеете ничем. Чем можете обладать вы в этом мире? Вас не было здесь, а этот мир был, однажды вас не будет, а мир останется здесь. Как можете вы владеть? Как можете вы привязываться к тому, что «Я — владелец»? Как можете вы владеть чем-либо? И если вы медитативны, вся ваша жизнь будет отдаванием; вы будете отдавать все, что бы вы ни имели — вашу любовь, ваше понимание, ваше сострадание — все, что вы сможете отдать — вашу энергию, тело, разум, душу — все. И вы будете наслаждаться этим.

Нет большего наслаждения, чем делиться чем-нибудь. Давали ли вы что-нибудь кому-нибудь? Вот почему

люди так радуются, когда они делают подарки. Это совершенное удовольствие. Когда вы что-то кому-то отдаете — может быть, ничего не стоящее, может быть, очень ценное — то этот просто способ, просто жест, невероятно удовлетворяет вас. Только подумайте о человеке, вся жизнь которого — подарок! Каждый момент которой — отдача; он живет на небесах.

Это и было учением Хотея: *Делитесь! Отдавайте!* Что еще может быть сказано, чему еще можно научить?

Дзен полагает, что истина не может быть выражена словами, но она может быть выражена жестами, действиями. Что-то может быть сделано. Вы не можете сказать это, но вы можете показать.

Будьте непривязанными, но будьте здесь — потому что нет другого места, где бы быть. Это единственный мир — нет другого мира. Поэтому ваши монахи, которые сидят в храмах и монастырях, в гималайских пещерах — они просто беглецы. Отрекитесь! — но нет нужды убежать. Отрекитесь — и все же будьте здесь. Будьте в мире, но не будьте вне мира. Оставайтесь в толпе и оставайтесь одинокими. Делайте тысячу и одну вещь, делайте все, что бы ни было нужно, но никогда не будьте делателем. Не накапливайте — вот и все.

Нет ничего плохого в земном бытии. *Будьте* земным, и все же оставайтесь неземным — в этом собственно и заключается искусство, искусство жить между двумя противоположностями, балансировать между двумя противоположностями. Это очень узкий путь, как лезвие бритвы — но это единственный путь. Если вы потеряете это равновесие, вы потеряете истину.

Оставайтесь здесь-и-сейчас в этом мире, и продолжайте жить по-своему, продолжайте жить с глубоким смехом в вашем существе. Танцуйте по-своему для Бога! Пойте по-своему для Бога!

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПОЭТ ЛЮБВИ И СМЕХА

Бхагван,

В мире, одержимом ненавистью и враждой, печалью и сожалением, кажется, Ты — единственный певец любви и смеха. Не весело ли это?

Да.

Это весело, но кто-то должен начать это.

Мы хотим, чтобы мир был менее серьезным и более

чувствительным — искренним конечно, а вовсе не серьезным.

Мы хотим, чтобы мир научился тому, что чувство юмора — это одно из самых основных качеств религиозного человека.

Если вы не можете смеяться, вы упускаете многое в вашей жизни; вы упускаете много тайн.

Ваш смех делает вас маленьким невинным ребенком, смех соединяет вас с существованием — с ревушим океаном, со звездами и их безмолвием.

Смех делает вас той единственной частью мира, которая стала разумной, потому что только умный человек может смеяться. Вот почему животные не могут позволить себе смеяться — у них не так много разумности.

Нам всегда говорили, что серьезность необходима для респектабельности; из-за этого все сделались серьезными. Не то, чтобы они были серьезными по какой-либо причине, но теперь это стало второй натурой; они совершенно забыли, что серьезность — это болезнь, это значит, что чувство юмора умерло в вас. Иначе вся жизнь вокруг вас была бы так наполнена весельем. Если бы у вас было чувство юмора, вы были бы удивлены, что нет времени, чтобы быть печальным; повсюду в каждый момент случается что-то смешное.

Моя миссия определенно состоит в том, чтобы принести смех всему человечеству, которое забыло его. А когда вы забываете смех, вы всегда забываете песни, вы забываете любовь, вы забываете танец — вы забываете не только один смех. Смех содержит свою собственную комбинацию.

Забывая смех, вы забудете и любовь.

Как сказать с печальным лицом «Я люблю тебя»? Вы должны хоть немного улыбнуться.

С серьезным лицом трудно сказать даже самые незначительные вещи.

Люди принимают все так серьезно, что это становится обузой для них.

Учитесь больше смеяться.

По мне, смех так же свят, как и молитва.

БЫК ИЛИ ВОЛ?

Одна из самых жестоких вещей — это делать человека печальным и серьезным. И это должно было быть сделано, потому что, не сделав человека печальным и

серьезным, невозможно сделать его рабом — рабом во всех измерениях рабства: духовного раба некоего вымышленного Бога, вымышленных небес и ада; психологического раба, потому что печаль, серьезность неестественны..., они должны быть привнесены в ум, и разум распадается на фрагменты, разбивается... физическое рабство такое же, потому что человек, который не может смеяться, не может быть действительно здоровым и целостным.

Смех не однонаправлен; он содержит все три области человеческого бытия: когда вы смеетесь, ваше тело соединяется с ним, ваш разум соединяется с ним, ваше существо соединяется с ним. В смехе исчезает различие, исчезает разделение, исчезает шизофреническая личность.

Отобрать у человека смех — значит отнять саму его жизнь.

Отобрать смех у человека — это духовная кастрация.

Наблюдали ли вы разницу между быками и волами? Они родились одинаковыми, но потом волов кастрировали. А пока они не кастрированы, вы не можете использовать их как рабов, чтобы тащить ваши тяжести, тащить ваши телеги. Вы не можете поставить быков перед вашей телегой — бык так могуч, что невозможно удержать его под контролем; он имеет свою собственную индивидуальность. А вол — это очень далекое эхо его настоящего существа, просто тень. Вы разрушили его.

Чтобы создать рабов, человека разрушали тем же самым способом. Смех постоянно осуждался как детскость, как ненормальность; самое большее, что вам позволено, — улыбаться. Различие между улыбкой и смехом такое же, как разница между волом и быком. Смех тотален. Улыбка — это просто упражнение для губ; улыбка — это просто манерничанье. Смех не знает ни манер, ни этикета — он дикий, и в его дикости заключена красота.

Но собственнические интересы, будь то деньги, или организованные религии, или законы, были согласны в одном: человек должен быть ослабленным, несчастным, испуганным — должен быть принужден жить в своего рода паранойе. Только тогда он опустится на колени перед деревянными или каменными статуями. Только тогда он будет готов служить любому, кто представляет власть.

Смех возвращает обратно вашу энергию. Каждый

фибр вашего существа становится живым, и каждая клеточка вашего существа начинает танцевать.

Величайший грех против человека, сделанный на земле, — это то, что ему запретили смеяться.

Это имеет глубокое значение, потому что когда вам запрещено смеяться, то несомненно, что вам запрещено быть радостным, вам запрещено петь праздничные песни, вам запрещено просто танцевать от абсолютного блаженства. Запрещением смеяться разрушается все, что прекрасно, что придает жизни смысл. Это самая отвратительная стратегия, примененная против человека.

Серьезность — это грех. И запомните, серьезность не означает искренность; искренность в целом — это другое явление. Серьезный человек не может смеяться, не может танцевать, не может играть. Он всегда контролирует себя; он был воспитан таким образом, что он стал для себя тюремщиком. Искренний человек может чистосердечно смеяться, может искренне танцевать, может искренне радоваться. Искренность не имеет ничего общего с серьезностью.

Серьезность — это просто болезнь души, и только больные душой могут быть обращены в рабов. И всем этим собственническим интересам нужно человечество, которое не бунтует, которое очень послушно, почти просится быть рабами.

В действительности, когда дети хихикают и смеются, взрослые думают, что их можно простить, потому что они незнающие дети — они как будто все еще не цивилизованные, как будто все еще примитивные. Все усилия родителей, общества, учителей, священников состоит в том — как цивилизовать их? Как сделать их серьезными? Как сделать, чтобы они вели себя как рабы, а не как независимые индивидуальности?

Они не разрешают иметь вам собственное мнение. Вы просто должны быть христианином или индуистом или магометанином. Вы должны быть коммунистом или фашистом, или социалистом. Вам не позволено иметь ваши собственные мнения; вам не позволено быть самим собой. Вам дозволено быть частью толпы — а быть частью толпы есть не что иное, как становиться зубцом шестеренки. Вы должны совершить самоубийство.

В обществе человек, который смеется тотально — смеется животом, — не уважаем. Вы должны выглядеть серьезным; это показывает, что вы цивилизованы и нор-

мальны. Смех существует для детей и душевнобольных, или для примитивных людей.

Просто пойдите в церковь и посмотрите на Иисуса на кресте. Естественно, он серьезен, и его серьезность наполняет всю церковь. Смеяться здесь кажется не к месту. Никто даже не может подумать, что Бог смеялся.

Дети могут смеяться, потому что они ничего не ждут. Так как они не ждут ничего, их глаза имеют ясность, чтобы видеть вещи — а мир так наполнен абсурдностью, смехотворным. Здесь так много «спящих на банановых лепестках», что ребенок не может не видеть это! — это наши ожидания, которые действуют как шторы на глазах.

Смех — это существенная часть жизни и любви. Религии направлены против жизни, против любви, против смеха, против радости; они против всего, что может сделать жизнь громадным переживанием благословления и блаженства.

Из-за своей антижизненной позиции они разрушили все человечество. Они забрали все, что есть существенного в человеке, и их святые стали примерами для других, чтобы следовать им. Эти святые — просто сухие кости — постящиеся, истязавшие себя многими-многими способами; находящие новые средства, способы мучить свои тела. Чем больше они истязали себя, тем выше они поднялись в почительности. Они нашли лестницу, способ становиться более и более почитаемыми: Иисус мучил себя, а люди поклонялись ему и продолжают вспоминать это столетиями.

Самоистязание — это психологическая болезнь. Здесь не на что молиться; это просто медленное самоубийство. Но мы поддерживали это медленное самоубийство веками, потому что эта идея, что тело и душа враги, стала закрепленной в наших умах. Чем больше вы истязаете тело, тем более вы духовны; чем больше вы позволяете телу удовольствия, радости, любви, смеха, тем менее вы духовны.

Эта дихотомия является основной причиной того, что смех исчез из человека.

Я видел росписи европейских церквей в середине века... Деятельность проповедника состояла в том, чтобы сделать людей очень боящимися адского пламени и мук, которые они должны будут претерпеть там. Их описания были такими яркими, что многие женщины падали в обморок в церквях. Считалось, что самый великий проповедник тот, кто доводил до обморока большее число

людей — это был способ выяснить, кто величайший проповедник.

Те, кто наслаждается жизнью на земле, отправятся в ад. Естественно, человек стал напуганным — даже за маленькие удовольствия, только за семьдесят лет жизни, он должен страдать в аду вечность.

Это было одной из причин того, что Бертран Рассел отверг христианство и написал книгу «Почему я не христианин». Он сказал: «Первым, что привело меня к такому решению, была абсолютно абсурдная идея, что за маленькие грехи меня будут наказывать вечно.» Он сказал: «Если я сочитаю все маленькие, согласно писаниям, грехи, которые я совершил, и если я включу сюда грехи, о которых мечтал, но не совершил, самый строгий судья не сможет отправить меня в тюрьму больше, чем на четыре года. Но за эти маленькие грехи я не должен страдать вечность. Какой же это вид справедливости? Нет соответствия между преступлением и наказанием.»

И затем он начал глубже вглядываться в христианскую теологию. Он был изумлен, обнаружив там множество вещей настолько абсурдных и смехотворных, что окончательно решил, что остаться в христианстве, значит выказывать трусость. Он отрекся от христианства и написал книгу огромного значения «Почему я не христианин».

И вот уже почти шестьдесят или семьдесят лет никакой из христианских теологов не ответил на эту книгу. Действительно, ответа нет — как можете вы оправдать это? Папа и великие христианские теологи во всем мире попросту остались безмолвны.

Они осудили Бертрана Рассела, говоря, что он попадет в ад. Но это не аргумент. Если действительно существуют ад и небеса, то ад будет намного более здоровым местом, чем небеса, — потому что на небесах вы найдете все эти сухие кости, безобразные создания, которых называли святыми. Это не место, заслуживающее посещения.

В аду вы найдете всех поэтов, всех художников, всех скульпторов, всех мистиков, всех тех людей, компания которых будет благодеянием. Вы найдете здесь Сократа, и вы найдете здесь Гаутаму Будду — индуисты бросили и его в ад, потому что не верили в эти Веды, на которых основана вся индуистская религия. Вы найдете здесь Махавира, потому что он не верил в индуистскую кастовую систему, он осудил ее. Вы найдете всех великих людей, которые способствовали жизни, — всех величай-

ших ученых и артистов, которые сделали эту землю немного более прекрасной.

А чему способствовали ваши святые? Они — самые бесполезные люди, самые бесплодные. Они были просто бременем, и они были паразитами; они сосали кровь бедных людей. Они мучили себя и учили других мучить себя; они распространяли психологическую болезнь.

В день, когда человек забывает смеяться, в день, когда человек забывает быть игривым, в день, когда человек забывает танцевать, он не человек; он упал в до-человеческое пространство. Игривость делает его светлым. Любовь делает его светлым. Смех дает ему крылья.

Танцуй и радуясь, он может дотронуться до самых далеких звезд. Он может познать самые тайны жизни.

«ЧЕТЫРЕ L: LIFE — ЖИЗНЬ, LOVE — ЛЮБОВЬ, LAUGHTER — СМЕХ, LIGHT — СВЕТ РАСПОЛОЖЕНЫ ИМЕННО В ЭТОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ.

Бхагван Шри Раджниш

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. ЖИЗНЬ	3
Часть II. ЛЮБОВЬ	43
Часть III. СМЕХ	81

БХАГВАН ШРИ РАДЖНИШ ЖИЗНЬ. ЛЮБОВЬ. СМЕХ

Редактор Свами Вит Праяс

Ответственный редактор Ма Прэм Амимати

Подписано в печать 3.06.91. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать офсет-
ная. 5,7 уч.-изд. л. 6,0 печ. л. Тираж 30000 экз.
Заказ № 2029. Цена 3 руб.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ППО № 1

© Перевод Ма Дева Прэм

© Издательство „НЕВСКИЙ КУРЬЕР”

1991

Вы сами должны решить, где вы хотите жить — в аду или на небесах — потому что, где бы вы ни захотели жить, вы должны будете создать это место. Ад и рай не есть нечто готовое — купил билет и сел в поезд; это нечто, что должно быть создано. Любовь может создать рай здесь-и-сейчас. Вот все мое учение: любите больше — до такой степени, чтобы стать просто источником любви, и ничем другим... Будьте ответственны за ваш ад или рай, в которых вы живете. И я не думаю, чтобы кто-нибудь, осознав эту ответственность, захотел бы жить в аду.

Бхагван Шри Раджниш

«Золотое Будущее»